

СВЕТЛАНА
БАГРЯНЦЕВА

МЕТКА
НЕЧИСТОГО

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Светлана Багрянцева

Метка Нечистого

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69080836

SelfPub; 2023

Аннотация

Милена воспитывалась в семье, где её не особенно любили: брат и сестра издевались, а для матери и отца она была скорее обузой. Оно и понятно, кому нужен ребёнок-инвалид? Зато бабушки и дедушки её обожали. В остальном она обычная девушка восемнадцати лет. Вернее, так только казалось... Все изменилось в тот день, когда она услышала в свой адрес незнакомое слово.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	15
Глава 2	22
Глава 3	31
Глава 4	43
Глава 5	50
Глава 6	58
Глава 7	65
Глава 8	69
Глава 9	79
Глава 10	91
Глава 11	101
Глава 12	108
Глава 13	119
Глава 14	124
Глава 15	129
Глава 16	135
Глава 17	142
Конец ознакомительного фрагмента.	148

Светлана Багрянцева

Метка Нечистого

Пролог

Балий – колдун-целитель.

Рех – я всё сказал.

Ражен – деревянный кол.

Из оконного проёма лился солнечный свет, падая искристым снопом на доски. Лорд Колояр сощурился и подошёл к окну, заложив руки за спину. Скула дёрнулась, а рот искрился – вполне симпатичное лицо в отражении тут же сделалось безобразным. Его жена, Агидель, была на последнем сроке. Вот-вот у него должен появиться очередной ребёнок. Колояр молил богов, чтобы это снова не оказалась девочка. Жена уже родила ему троих детей – и все девки. Он жаждал наследника. Если не родится мальчик, титул перейдёт к младшему брату, у которого уже есть сын. Сейчас в покоях жены находился колдун, осматривая её.

Тот, кого лорд только что вспоминал, тихо зашёл в комнату и низко склонился, пряча глаза. Ведагор был не просто лекарем, а балием – колдуном, который может видеть что творится внутри человека. Он должен был определить, кто

родится. Лорд молча ждал.

Балий нервно сглотнул и отёр руки о белую мантию.

— Лорд Колояр, я осмотрел вашу жену, — тихо заговорил он. — С ребёнком всё хорошо. Думаю, завтра он появится на свет.

— Завтра?! — Колояр прищурился и недовольно поджал губы. — У меня срочные дела. Уже сегодня я должен уехать. Служанка позовёт тебя, когда начнутся роды. Но ты мне так и не поведал, кто это будет, Ведагор. Только не лги мне, балий, отрублю тебе руки за ложь, а без них ты уже никто.

— Агидель родит дочь, мой лорд, — балий сжался и склонился ещё ниже. — Только с очень большой вероятностью она будет тварью помеченной нечистым.

— Что?! — взревел Колояр, резко разворачиваясь. Глаза лорда яростно сверкнули, а длинные волосы вихрем взлетели за спиной.

— Уйди, старик! — он отпихнул балия с дороги и помчался в комнату жены.

Ворвавшись в спальню супруги, Колояр застал ту в кровати. Агидель лежала на пуховой перине, укрытая тонким тканым одеялом.

— Балий сказал, что завтра на свет появится ребёнок, — с порога зашипел лорд. — Девочка помеченная нечистым! — супруга побледнела и затравленно посмотрела на него. — Запомни, Агидель, если родится уродка, я тебя не пощажу! Посажу обоих на ражен возле ворот замка! — угрожал он.

Агидель слезла с кровати и, упав на колени, поползла к нему. Потом стала целовать ступни, рыдая:

– Площади, Колояр. Пощади! Она такое же живое существо, как и другие наши дети.

– Будто ты не знаешь, что тварей убивают сразу после рождения! На нашей земле никогда не будет уродцев!

– Мы никому не кажем, – скулила жена у его ног.

– Правда? А как ты её глаза скроешь? Мне нужен наследник, Агидель. Родишь девку – и будешь казнена у ворот вместе с выблядком, – пообещал Колояр и поднял руку вверх. – Рех! ***

Колояр ушёл, а несчастная Агидель так и осталась лежать на ковре. Прибежала Беляна, подружница и служанка, подняла её и снова уложила на кровать. Женщина вытерла слёзы, застилавшие ярко-синие глаза. Такие очи были редки, а сами люди – уникальны: они могли открывать двери в другие миры. Только вот в Агидель дар так и не проявился.

Колояр вырвал её из любящей семьи и заставил соединить с ним жизнь. Лорд думал, что она обладает этим даром, но, увы, это оказалось не так. Тогда муж рассвирепел. Первая брачная ночь, как и всё после неё, стали для девушки адом. Колояр был жесток, будто вымещая на ней свою злость за то, что не имела дара, который был так ему нужен.

После он также наказывал её – за то, что не смогла дать ему долгожданного наследника. Три беременности – и все девочки. И вот новая беременность. Снова девочка, кото-

рая может оказаться с меткой Нечистого. Тварями называли людей, имеющих разноцветные глаза и зрачок как у кошки. Считалось, что он способен соблазнить кого угодно и увести в мир своего покровителя Нечистого, демона тьмы. Похотливая и развратная девица заставляет мужчину падать ниц перед ней и потом поклоняться как божеству. Спит со всеми подряд. А ещё – что плодит только себе подобных.

Агидель знала, что когда-то их страна поработила другую, там было полно людей с кошачьими глазами. Их всех уничтожили. Тогдашний правитель Убралии, Гор, ненавидел таких людей. Их казнили на главной площади.

Однажды на Убралию напал мор, выкосив почти всех мужчин неведомой болезнью, стало рождаться много девочек, а мальчиков – в разы меньше. И тогда правитель решил пойти войной на соседнюю страну, чтобы пленить мужчин и, используя их, возродить свой народ. Захватив Нахзарию, Гор приказал вырезать всех тех кто не был похож на нормально-го человека.

Остальных пощадили, но заставили жениться на местных. Иногда от союза Нахзарийца и Убралийца рождались девочки с меткой, по приказу правителя их убивали при рождении. С тех пор минуло не одно столетие, а не таких детей до сих пор называли тварями и уничтожали.

Агидель видела в окно, как отбыл по делам супруг. Потом нервно ходила по комнате, поглаживая опустившийся живот, и снова лежала.

Пришла ночь, но сон не шёл – она очень боялась за малыша. Утром начались схватки.

– Нужно позвать баляя, – спохватилась Беяна.

– Не нужно. Я хочу спрятать сына, – заявила женщина, тяжело дыша.

– Где мы его спрячем? – всплеснула руками служанка. – От Колояра не убежать.

– Я чувствую, как во мне, внутри, что-то будто кипит. Возможно, это поток магии. Отойди от меня, – простонала Агидель.

Лицо её блестело от испарины, искажённое мукой. Девушка с тревогой наблюдала, как хозяйка протянула руку и прошептала заклинание – в стене появился разлом и исчез, тут же схлопнувшись.

Внезапно в комнату вошёл Ведагор. – Я почувствовал, что ваш дар просыпается, – успокаивающе проговорил он. – Не бойтесь, госпожа, я пришёл помочь вам. Укроем малыша от гневных глаз, если он родится не такой как все.

– Уважаемый Ведагор, муж убьёт вас, как и меня, – застонала Агидель.

– Не думайте, что вешаете на душу мою смерть. Я больше недели не проживу. Пришёл мой час уйти к предкам. Так какая разница: днём раньше, днём позже. Хочу перед смертью свои грехи искупить.

Женщина едва заметно кивнула, принимая такой ответ, и снова сосредоточилась на схватках.

Балий стал колдовать над телом Агидель: распростёр над нею руки, своей силой уменьшая её боль. До появления ребёнка оставалось недолго. Ведагор принял роды и осмотрел малыша. Это оказалась девочка с кошачьими глазами. Обмыв ребёнка, он положил его на грудь матери.

– Покормите в первый и последний раз, – тихо проговорил он, наблюдая за измученной роженицей. Та всхлипнула и крепче прижала младенца к себе.

– Смотрите, какая она красивая. Черты лица как у вас. А вот волосы странные будто серебром облиты.

Агидель дала малышу сосок и вздохнула.

– Он такой миленькая. Красивка очень. Назову её Милена. Беяна, вручаю дочь тебе. Сбереги её. Я открою портал, и ты уйдёшь, – твёрдо сказала она, глядя на служанку. Та согласно кивнула, заламывая руки. Агидель погладила малыша по щеке и тихо проговорила: – Как жаль, что дар проснулся так поздно. – затем она подняла глаза на Беяну и призналась: – Я не знаю, куда тебя забросит, но больше ничего сделать не могу. Ведагор, а вдруг она будет магом? Что если в том мире не будет таких людей?

– Я магически скрою её сущность. Она будет как обычный ребёнок. Магия в ней не появится пока она на родину не вернётся. Заклинание очень мощное, оно отберёт мои последние жизненные силы, и никто, кроме вас, больше не будет знать о его судьбе. На чужбине она станет жить как обычный человек. Может, выйдет замуж потом... Но ты должна

знать, Агидель, магическое изменение сущности просто так не проходит. Такого рода магия даёт одно, а забирает другое. Что она отберёт у Милены, я не могу знать заранее.

– Хорошо. Я согласна. Пусть будет по-вашему.

Балий одел малыша. Завернул в пелёнку и долго колдовал над ним. Из рук, распростёртых над дитём, вырвалось свечение. Губы шептали заклинание, а с последним словом Ведагор закатил глаза и упал замертво.

Агидель открыла портал и, как только служанка с сыном прыгнули в него, запечатала.

– Будь счастлива, в новом мире, моя Милена, – прошептала она,

Силы на роды и магию ушло много. Агидель начала задыхаться, но помочь ей никто уже не мог.

Беяна выскочила из портала. Она очутилась в странном месте. На неё неслось нечто и ревело. Расстояние было мизерным, и девушка поняла, что ей не сбежать. Она только и успела отбросить люльку с малышом в траву.

Игорь выехал далеко за город. Рядом сидела жена и ворчала. В последнее время Аня всё время была нервная. очередная попытка забеременеть не увенчалась успехом. Игорь предложил взять ребёнка из детского дома, но жена категорически отказалась.

Сейчас они ехали в деревню к её родителям. Свернули на пустынную грунтовую дорогу. Откуда ни возьмись прямо пе-

ред машиной появилась девушка.

– Чёрт! – заорал Игорь, нажимая на тормоз.

Только вот столкновения избежать не удалось. Игорь выскочил из машины, а за ним жена. Девушка, лежащая под колёсами автомобиля, была ещё жива, но изо рта шла кровавая пена.

– Спасите ребёнка. Её зовут Милена, – показала куда-то слабеющей рукой и обмякла.

– Умерла, – констатировала факт Анна, приложив пальцы к шее девушки.

– ДПС надо вызывать, – сказал муж.

– С ума сошёл?! Тебя посадят! Всё равно аварию никто не видел. Камер тут нет. Потасили её в лес. Закопаем поглубже, и дело с концом. А лужу крови песком присыплем. Чего встал? Бери её за руки, а я возьму за ноги. Следы волочения оставлять нельзя. Странная она вообще. Одежда как из фильмов фэнтези.

Игорь сделал, как сказала жена. Девушка оказалась лёгкой из-за маленького роста и хрупкого телосложения. Они оттащили её в лес и положили так, чтобы с дороги не было видно. Потом мужчина вернулся за лопатой и начал копать могилу. Жена в это время, услышав плач в траве, пошла на звук.

– Смотри, что я нашла. Ребёночек – новорождённый, едва ли пара дней как появился на свет. Как там она сказала? Милена? Нужно её в детский дом сдать.

– Ага, и что мы скажем: нашли на дороге? Милиция нач-

нёт мать-изверга искать. Потом докопается до могилки в лесу, – шикнул Игорь, не переставая работать лопатой.

– А если подбросить к дверям роддома, ну или детдома? Ночью положим и всё.

– Ночи сейчас холодные, чай, не лето уже. Вдруг она очутится? Прости, дорогая, но вторую смерть я на свою совесть вешать не желаю.

– И что ты предлагаешь?

– Она просила позаботиться о малыше. Ты не думаешь, что мы должны отплатить ей добром? Это я убил её. Твоя мать в больнице гинекологом работает. Пусть напишет документ, что это ты родила. Оформим на себя. Может, бог смилостивится и своих даст.

– Праведный какой! Не верю я ни в кого. А эта девка сама на дорогу выскочила. Пф, ладно, договорюсь с матерью. Если ты в тюрьму сядешь, с кем я останусь? – шикнула Анна.

Супруги закопали несчастную Беляну и поехали дальше. Уже дома, у родителей, они рассказали, как всё было на самом деле.

– Полицию надо было вызвать, – проворчал Егор, отец Ани.

– Замолчи, отец! Хочешь, чтобы твой зять в тюрьму сел? Это ещё чудо, что люлька в густую траву упала. Ребёночек не пострадал. Я его осмотрела. Косточки целы. На волосиках крови нет. Она почти не ударилась. Только вот глаза у неё странные, – сказала Ирина. – Что ты имеешь в виду, мама? –

забеспокоилась дочь, подбегая к столу, где лежала малышка.

– У нее синдром кошачьего глаза. Она на движение руки не реагирует. Смотрит в одну точку. Я не офтальмолог, но, по-моему, девочка слепая. Необычные глаза, удлинённый зрачок. Радужка двух цветов жёлтая и фиолетовая. Это очень редкое генетическое заболевание. Как правило ещё сопутствующие есть. Порок сердца или умственная отсталость, – поведала мама.

– Только этого не хватало! – воскликнула Анна.

– Замолкни! Сами виноваты, что его мать сбили. Хотите, чтобы всё шито-крыто было, воспитайте. Искупите свой грех, – заявил отец, всплеснув руками.

– Ох, папа, вы с моим мужем прямо религиозные фанатики. Мам, когда он родился?

– Пуповина ещё не отпала. Совсем свежая. Думаю, сегодня. Подпольные роды, что ли, были? Ещё имя такое странное, в России так теперь редко называют. На моей памяти у нас в роддоме ребёнок с синдромом Шмида-Фраккаро родился один раз. Там челюсть изменена, уши деформированы. Милена выглядит нормально. Возможно, обследование ничего страшного не выявит.

– Имя древнеславянское, – заявил отец.

– Всё, не стойте столбом. Бегите в магазин. Ребёнку одежда нужна, бутылочка, смесь. Сами знаете, не маленькие. Мы с отцом понянчимся пока, – Ирина замахала руками, прогоняя дочь и зятя из дома. – Ночью увезём тебя с ней в роддом.

Запишем как роженицу. Крестная твоя дежурит. Поможет и не сдаст никому.

Глава 1

Каблуки тяжёлых ботинок стучали по чёрному гранитному полу в тёмно-серую крапинку. Серые же стены, увитые узором из чёрного плюща, освещались тусклым светом из окон. Эрио глянул на беломраморные бюсты предков, стоящие в нишах, – единственные светлые пятна в Тёмном замке. Какое расточительство, однако, заказывать скульптуры в замок, где никто не живёт. Он вздохнул и забрался по ступеням на золочёный трон. Говорят, когда-то тут стоял второй, но за давностью лет никто не знает, куда он делся.

Эрио перебрался в замок несколько месяцев назад после смерти отца. Ему всё надоело. Мать всё время рыдала и изводила слуг, не забывая и о нём с сестрами. Эрио было смешно на это смотреть, ведь всем ясно, что её слёзы напоказ.

Эрио Гавран родился в королевской семье Убралии, только счастья почему-то не ощущал. В родовом замке всегда была напряжённая атмосфера. Родители ругались всегда, пока отец не упал с лошади, сломав себе шею. Титул перешёл к единственному сыну. Больше наследников не было, если не считать племянника, но он уже не Гавран, а Пронис – по отцу.

Насколько Эрио помнил из семейных летописей, предки никогда не были счастливы. Женились не по любви и вовсе не потому, что нужно брать в супруги только знатную особу.

В их семье разрешалось жениться на простолюдинках, если окажется, что у девушки проснулась сильная магия. Дело в другом: проклятый род Гавран не способен на любовь – их не любили и они не могли полюбить. Хотя народ благоволил – Гавраны правили мудро.

Эрио поправил доходящие до плеч волосы и взглянул на идущего от дверей старика, задумавшись, сколько зим отсчитала судьба Желану? Вероятно, немало: десница был полностью седым – как волосы, так и густая до пояса борода, спина – согбенной от времени, а лицо – сморщенным, как мочёное яблоко. Желан поклонился королю:

– Приветствую вас, ваше великолепие милорд Эрио.

– Ах, брось ты эти церемонии, Желан, – отмахнулся он. – Я сегодня без короны. Приветствую и тебя, – Эрио поставил локоть на подлокотник и подпёр кулаком подбородок. – Какие вести?

– Народ в столице бунтует, а вы заперлись в Тёмном замке, милорд, – с оттенком неодобрения проговорил старик.

– Мне тут по нраву, – пожал плечами король. – Чем людишки опять недовольны? Вроде всё хорошо было.

– Требуют, чтобы вы женились и подарили стране наследника. Вам уже тридцать, милорд, давно пора.

– Будто ты не знаешь причину, Желан. За четырнадцать лет я сменил не один десяток женщин. Ни одна от меня не понесла. Я же ведаю, что наш род женится без любви, вот и решил: какая понесёт, ту и возьму. Девки знали об этом.

Снадобья против зачатия не пили. Желан, их были вереницы, но ни одна не понесла! – Эрио даже пристукнул в гнев ладонью по подлокотнику и махнул рукой. – Лекарь посоветовал накопить мужскую силу в чреслах. Я месяц воздерживался, потом взял вдовицу с детьми. Она-то уж точно не пустоцвет. И что? Ничего не получилось.

Оба помолчали, затем Желан подобрался ближе к трону и, оглянувшись по сторонам, будто кто-то мог решиться их подслушать, зашептал:

– Я тут залез в секретную библиотеку... Вы сами разрешили, милорд, – будто оправдываясь, вскинулся жрец, и Эрио успокаивающе кивнул. – Пылищи там, я вам скажу... Ну так вот, откопал я одну летопись...

– Чувствую, разговор будет долгим, – жестом прервал его король и предложил: – Садись на ступени да подушку возьми, полы холодные.

Эрио всегда уважал старость, как и было заповедано богами. Тем более, негоже старшему стоять, если младший сидит. Только вот Эрио – правитель, а Желан – обычный жрец. Его место на ступенях у трона. Старик уселся на подушку, огладил длинную седую бороду и на миг задумался, щуря карие, выцветшие от времени глаза.

– Историю нашего народа вы знаете. Не мне вам напоминать о нападении на страну где было много меченых...

– Пропустим, – прервал его Эрио и поморщился, – давай дальше. Хотя постой, в истории не указано, каким образом

страна, где оставалось не так много мужчин, победила. Там только невероятная отвага и храбрость убралийцев описана.

– На самом деле Гор потратил много денег из казны – наёмники из других стран принесли ему победу. Так вот, в Нахзариин жили альфы... и омеги девушки. Ваш дальний предок Гор по прозвищу Проклятый действительно был проклят. Какая-то умирающая девушка наложила заклятие: мол, не будет больше любви в его жизни и согласие из семьи уйдёт, станет рождаться все меньше мальчиков в роду, пока не останется один. Но если последний из рода Гавран женится на девушке омеге с меткой, то заклятие спадёт и он сможет продолжить род. Если нет, то сместят его с трона и умрёт он бездетный и в нищете, – старик замолк, пристально глядя на Эрио. Убедившись, что он понял суть проклятия, Желан продолжил: – От народа тщательно скрывали это, но не так давно каким-то образом люди узнали, что вы можете быть бесплодны. Ну и немудрено: столько девок под себя подложили, а бастардом все еще не разжились.

– Ты издеваешься, Желан? – прищурился правитель. – Девушек с меткой Нечистого давно не существует. А если кто и появляется на свет, так убивают, едва та вскрикнет. Мне кажется, это варварство. Я хотел отменить всё это, издать указ... Вот только нужно хорошенько подумать, как это преподнести. Если я издам такой указ, то получится, что ратую против закона предков. Меня тогда самого к столбу поставят и оскоят как предателя нашей веры.

– Армия за тебя встанет, великий, – успокоил его старик. – А я нашёл выход, но придётся постараться. Было донесение твоему отцу восемнадцать зим назад. В семье лорда Ранеша родилась малышка с меткой, но она исчезла – жена Колояра Агидель оказалась порталницей и смогла служанку с сыном переправить в другой мир, а потом покончила с собой. Маги после осматривали её комнату, смогли по остаточному следу вычислить, куда ушла служанка. Планета Земля, страна Россия. Нам даже город известен. А самое интересное, что девочка родилась с кошачьими глазами и радужкой двух цветов. К тому же, родимое пятно на лопатке в виде бабочки. Это узнали по следу от тельца на кровати. Дело в том, что на Земле люди с такими глазами считаются больными. Нужно забрать девушку сюда. Если мы её найдём, у вас будет наследник. Ведь за столько лет всё перемешалось. В вас есть кровь от альфы. Если та девушка жива, она точно сможет зачать.

– Ты мне что сейчас предлагаешь, в постель с ней лечь?! – взревел Эрио. – Ей восемнадцать лет, Желан! Она давно не девственница! Всем известно из летописей, девушки-омеги – твари и спят с альфами за каждым углом! Скольких мужчин она на себя уже натянула! Предлагаешь мне её пожалеть, впустив в королевские покои?!

– Ей только восемнадцать. Поэтому я и говорю, что быстрее найти её надо, – не смутился старик и смело заявил: – Она может быть ещё невинна.

– Ах, оставь, – взмахнул рукой король.

– Вы забыли, милорд, девушки живёт в другом мире и нравы там иные, – прищурился жрец и припечатал: – Это ваш последний шанс не слететь с трона.

– Хорошо, – Эрио поморщился, но вынужден был согласиться. – Дай задание лучшим магам-ищейкам. Пусть берут с собой порталницу. В ближайшее время мальчишка должен быть в замке. И чтобы ни слова никому. Привезёте её во дворец... Нет, – Эрио резко мотнул головой, передумав, – как найдут, пусть сначала доложат мне. Я скажу, что делать дальше. Пока поеду в столицу, народ успокою.

– Будет исполнено, милорд, сегодня же маги уйдут на её поиски.

Желан встал, поклонился и довольно резво засеменил прочь.

Эрио стукнул кулаком по трону. «Как же я зол! Хочется крушить всё вокруг! Мне, правителю Убралии, придётся лечь в постель с тварью! Впрочем, то, что их убивают, тоже нехорошо. Подкидывали бы в Куртию. В этой маленькой горной стране вообще всех жалеют. Ничего, воспитали бы этих омег. В конце концов, их не так много и рождается».

Эрио понимал, что его злость напрасна, но не ведал, что ему делать. Короля, предавшего многолетние традиции, на троне не потерпят... Хотя выход был. Если держать появление омеги в тайне, то все сложится наилучшим образом. Когда она зачнёт, Эрио женится, а потом скажет, что ребёнка

жена родила.

«Да, всё верно, — кивнул он сам себе. — Родит омега несколько наследников, а потом её можно и убить. Или навечно оставить в подвале замка. А что, — хмыкнул Эрио, — это замок его предков, альф и омег. Говорят, когда-то он был красив, только после гибели омег здесь всё быстро посерело и почернело, дав название замку, лишь трон остался золотым. И никто тут долго не живёт. Даже мой отец навещался пару раз за всю свою жизнь. Не пойму, почему мне здесь так комфортно?»

Пора было возвращаться в столицу. Не хотелось, но нужно: народ успокоить, родных проведать... Эрио знал, что затевается очередной бунт. Если его низвергнут, трон достанется племяннику, Дарвану. Мальчишке только десять лет, и пока он не станет совершеннолетним, править будут регенты, его родители. Только вот родовое имя у мальчишки по отцу, а значит, род Эрио прервётся.

Он почти дошёл до дверей, когда увидел в нише скульптуру Гора Проклятого.

«Этого-то зачем увековечили? — с презрением подумал он. — Из-за него всё». В приступе злости он взмахнул рукой и ударил снопом молний, отчего статуя развалилась на мелкие кусочки.

Маленькая, а всё же месть.

Глава 2

В этом году лето наступило как-то неожиданно. Наконец-то учебный год закончился и можно выдохнуть. Милена лежал на кровати, слушала музыку в телефоне и ждал друга. Виктор обещал заехать к одиннадцати утра.

Послышался скрип двери и голос брата:

– Чё валяешься, убогая, завтракать пошли.

Милена поднялась и пошла на кухню. Она привыкла в этом доме уже ко всему. Слепошарая, слепень, убогая и сраная инвалидка – это те слова, которые Милена часто слышала от брата и сестры. Брат был всего на год младше, сестра – на три. Милене сейчас восемнадцать лет. Впрочем, уже в октябре будет девятнадцать.

– Зойка, а ну брысь с места Милены, – рыкнула мама совсем беззлобно.

Младших детей мама любила больше, чем старшую дочь, отец тоже. «Спасибо, что в роддоме не оставили, когда узнали, что я слепая», – иногда думала Милена. Мать раньше бегала по врачам. Те только удивлялись необычным глазам и разводили руками. Синдром Шмидта-Фраккаро не лечится. Нужно сказать спасибо, что девочка всего лишь ослепла, а не стала умственно отсталой.

Милена часто слышала, что красива: чёрные волнистые волосы ниже ушей, большие глаза, тонкий нос и чувственные

губы. И родинка-бабочка на половину лопатки. Жаль, она не может посмотреть в зеркало и увидеть всё своими глазами.

– Подумаешь, – фыркнула сестра. – Почему именно она должна сидеть в этом углу? – Зоя, встав со стула, ударила Милу локтем в бок.

– Потому что там она никому не мешает, – пробухтел недовольно отец.

«Разумеется, кому я нужна?.. Я же не могу помогать маме на кухне. Хотя и сестра не больно-то спешит это делать. Вот брат помогает папе чинить машину в гараже. А меня они не берут, я обуза. Вдруг ещё порежусь чем-то», – с грустью подумала Милена, усаживаясь за стол.

Она ела, медленно и аккуратно поднося ложку ко рту, но тут Зойка пнула её ногу под столом. Эти два сорванца, Саша и Зоя, с детства уяснили, какие проделки можно спихнуть на старшую сестру. Разлили варенье случайно? Уронили и разбили чашку? Нет, что вы, это не они. Это всё слепешая. Мать особо не ругала, только ворчала, что свалилась на её голову инвалидка и теперь до старости придётся с ней возиться.

Милена поела и тихонько пошла обратно в свою каморку. На тумбочке вибрировал телефон. Его вчера подарили в кинологической службе, где она была волонтером. До этого у девушки был старенький смартфон. Папа купил себе новый, а ему подsunул свой вместо гаджета, не без помощи брата приказавшего долго жить.

– Ответить, – сказала девушка.

– Милена, я уже еду. Примерно через полчаса буду у тебя. Собирайся и выходи, – раздался в комнате голос Виктора.

– Хорошо, я одеваюсь. Отключить вызов.

Милена положила телефон на тумбу и тут же услышала восторженный голос брата:

– Бля, вот это вещь! Видел такой в сотовом. Восемь тысяч игрушка стоит. Я ее забираю. Слепошарой такой крутяк не нужен.

– Нужен, это – подарок. Там много приложений для слепых мне скачали, – строго произнесла Милена.

– Так мне они нахрена? Я удалю.

– Пап, скажи ему! Это мой подарок! Мне его подарили! – крикнула Милена гневно.

– Кто подарил? Витёк? А может, ты ему себя трахать в машине даёшь, а? Парня я рядом с тобой никогда не видел, – раздалось прямо над ухом.

– Отдай телефон, – Милена зачем-то вытянула руку и хватанула ладонью воздух, но брата ухватить не успела – тот ловко отскочил.

– Так, что тут происходит?! Саша, отдай ей телефон! И не смей прикасаться к вещам Милены! А действительно, откуда у тебя такая дорогая вещь? – поинтересовался папа.

– Ребята из кинологической службы подарили. Они в прошлом году хотели подарок сделать на день рождения. Потом решили подкопить, чтобы подарить что-то стоящее. Там

нужные мне приложения закачаны.

– Вот видишь, зачем тебе приложения для слепых? И отстань от сестры, Саша, – рыкнул папа, вкладывая в руку Милены телефон.

Милена положила гаджет на тумбочку, потом нащупала джинсы, висящие на спинке кровати, и стала переодеваться.

– Куда это ты намылилась? – издалека раздался голос матери.

Папа и брат, как всегда, вышли и забыли двери за собой закрыть.

– Виктор сейчас придет, – буркнула девушка, сидя на кровати.

– Снова здорова! Сколько можно, Мила! Три года! Три года я это терплю! Ты со своей кинологической службой меня с ума сведёшь! Приходишь вечно грязная, вся в шерсти, я уже не говорю о противном запахе псины. И ладно бы тебе там платили?! Ходишь туда за спасибо! – начала громко ругаться мама.

– Ей телефон хороший подарили. Тысяч восемь примерно, – крикнул из другой комнаты отец.

– Восемь тысяч за три года?! Не смей меня, Игорь! – рявкнула мама, и ее голос стал удаляться.

Милена быстро передела футболку. По природе она была очень стеснительная. У неё даже парня ещё не было. Впрочем, всё упиралось в один вопрос: кому она, слепая, нужна?

Квартира, где они жили, состояла из трёх комнат. Две

спальни – сестры и брата. Ещё одна спальня – родителей. Она же днём превращалась в зал. Милена считала, что в комнате родителей делать нечего. Телевизор она не смотрела, а новости могла и по радио послушать. Спала девушка в кладовой комнате, но жилой её назвать было нельзя: там умещалась только кровать и тумбочка. Окна никакого нет. Хорошо хоть двери имеются. Сколько Милена себя помнила, она всегда обитала в этой кладовой. Но уж лучше так, чем в одной комнате с Зойкой.

Вот так она всё время и жила. Ну, как жила? Приезжала только на выходные и каникулы. Училась в специальном круглосуточном интернате для слепых. В последние два года учёбы выходные проводила в кинологической службе.

Милена вышла из квартиры и стала спускаться по лестнице. Виктор помог ей сесть в машину. Этому мужчине уже исполнилось сорок, но он не разрешал называть себя по имени и отчеству. Девушка считала его своим старшим другом. Три года назад они познакомились на улице, когда кто-то из прохожих толкнул Милену. Она упала, и тросточка откатилась далеко в сторону. Виктор помог и тогда же предложил пойти к ним волонтером – помогать дрессировать собак-поводырей. В своё время Милена хотела такую собаку. Папа сначала согласился, вот только мама устроила такой скандал, что уши чуть не лопнули от крика.

– Чего такая кислая? Опять неприятности дома? – спросил Виктор.

– Да, каникулы начались. Теперь я чаще буду у вас пропадать. Мама недовольна, что от меня псиной воняет. Если бы могла, то свалила бы от них. Только мне ещё учиться три года, – тоскливо проговорила Милена.

– Сочувствую. Припрёт – приезжай ко мне, – предложил Виктор. – Пару дней перекантуешься... Что? Чего такой вид? Покраснела вон вся.

Милена потрогала горящие щёки руками.

– Брат сегодня заявил, что я с тобой в машине трахаюсь, – выдавила она из себя, опустив голову.

– Но-но, ты такое моей жене только не ляпни! Она меня придушит. Фантазёр у тебя брат, – хохотнул Виктор. – Если не секрет, было уже с кем-то?

– У меня никого не было. Я ещё и не целовалась даже, – пожала плечами Милена.

– Ты молода. У тебя ещё всё впереди, – бросил Виктор, и на этом разговор оборвался: каждый думал о своем.

Когда приехали, мужчина помог Милене выбраться из машины. В ноги сразу кинулась собака. Присев на корточки, девушка стала её гладить.

– Привет, Бублик. Как я рада тебя видеть.

Милена давно научилась, прощупывая шерсть и уши, определять, кто к нему подбежал.

– Привет, Милена? Готова работать? – раздался голос кинолога Верочки.

От других волонтеров и работников Милена слышала, что

та была простецкой внешности и в свои двадцать пять больше смахивала на парня.

– Привет. Всегда готова, – отрапортовала она и улыбнулась.

– Как экзамены, не завалила?

– Вер, у меня самое лучшее английское произношение на всём курсе. Идём работать.

Училась она на переводчика. Город большой, много иностранцев приезжает. Милена надеялась, что все-таки сможет устроиться потом на работу. Не на пенсии же постоянно сидеть? Хотя от неё ей мало что перепало. В основном всё забирала мама.

Работать здесь Милене нравилось. На ней проверяли, насколько хорошо животное усваивает команды. Обычно она держала собаку за поводок и специальную шлейку. Пёс в свою очередь вел её по территории, оснащённой бордюрами и прочим. Здесь даже светофор стоял, и Верочка с помощью пульта переключала цвета. Хорошо обученная собака должна была вести хозяина на зелёный свет и только по зебре. Даже если светофора нет, поводырь всё равно должен вести подопечного только по пешеходному переходу.

«Как же тут чудесно», – довольно думала Милена, сидя после тренировки на лавке со сторожем Михалычем и гоня чай. Старик в очередной раз по её просьбе рассказывал историю из своей жизни. Она у Михалыча была бурная и интересная. В нулевые он попался на глаза чёрным риэлто-

рам. Квартиру отобрали – старик одинокий, защитить некому. Тогда же Виктор как раз искал сторожа на базу и по чистой случайности попал в ту больницу, где лежал избитый Михалыч. Так старик оказался пристроен и с тех пор живёт в домике охранника, работает за все смены сразу. Да и что тут воровать? Разве что собак.

– Витёк у нас как ангел-хранитель: меня обогрел, с тобой как с дочерью обращается – в общем, делом благородным занят, – одобрительно говорил старик.

Милена нащупала его сморщенную руку и сжала в ободряющем пожатии.

– Милен, пять часов уже, – услышала она крик Виктора.

– Домой мне пора, – грустно вздохнула Милена. – А так бы и осталась.

– А ты оставайся в следующий раз, – весело предложил Михалыч. – У меня и раскладушка есть.

– Да, может и останусь. До завтра, – попрощалась девушка и отправилась на голос Виктора.

– До завтра, Мила.

Стоило попасть домой, как с порога раздалось недовольное бурчание матери:

– Явилась? Опять собачатиной пропахла. Мыться иди. Подстриглась бы, Мила. Ходишь как пугало. Один глаз чёлкой занавесило. Может, я тебя, как папу, под машинку подстригу?

– Оставь мои волосы в покое. Бабушка Ира говорит, что

мне эта прическа идёт. А чёлка висит, так и плевать. Всё равно ничего не вижу, – буркнула Мила, проходя в свою каморку за домашней одеждой.

«Вот так всегда. Она ни разу меня дочерью не назвала. Только Мила. Посторонним что-то обо мне рассказывает и то же самое: эта, она, Мила. А вот мой братик у неё Сашечка, сыночек, сыночка, сынуля. Зойка – доченька и солнышко. Папа хоть изредка дочерью называет», – с тоской подумала девушка.

Поначалу она сильно расстраивалась и даже обижалась. Складывалось впечатление, будто она им и не родная вовсе. Потом Мила как-то смирилась. Всё же пусть и не любимая дочь, но от неё не отказались. В пище не обделяют. Одевают. Образование дали. Уж лучше так, чем в детском доме. Мила слышала, что там вообще полный мрак. «Ничего, зато меня дедушки и бабушки любят», – тихо прошептала она, успокаивая себя.

Глава 3

Заутра – утром, утро.

Утечи – уйди.

Катуна – жена.

Грустко – грустно.

Укорити – обидеть.

Экий – какой.

Ярый – буйный, грозный.

Чи – разве.

Свара – ссора.

Слух – доносчик.

Крамола – измена.

Докамест – пока.

Эрио быстрым шагом передвигался по замку. Слуги, попадавшие на пути, тут же прижимались к стенам и, приветствуя правителя, склонялись в глубоком поклоне. Его путь лежал в кабинет. Туда придёт Желан, его верный помощник, но сначала он должен увидеть мать.

Эрио нашёл её в большой тронной зале. Огромное помещение с белыми колоннами, увитыми искусно выкованными из бронзы цветами, поражало роскошью: полы из драгоценного мрамора, украшенные мозаикой стены и витражи в окнах – все здесь было призвано ошеломить, заставить просителей склониться перед величием правителя. На престоль-

ном месте стояло два трона белого золота, а над ними распростёр свои крылья символ рода, ведь Гавран значит «ворон».

Эрио пересёк залу и остановился, разглядывая женщину перед собой. пышное голубое платье, нескромно открывающее часть груди, без единого седого волоска темные каштановые волосы, яркие голубые глаза и крашенные багрянцем губы – Рокзана не утратила красоты даже в свои почти пятьдесят зим. Еще раз окинув мать пренебрежительным взглядом, он скривился.

На голове ярко сиял венец с красным камнем любви в наивысшей.

– А, так значит, мы уже не в трауре. Что, тебе уже не грустно? Отплакала по любому?

Его покорило поведение матери: траур положено держать год. Королю было легче, чем ей, – мужчины рода Гавран всегда предпочитали чёрный цвет.

– Приветствую тебя, сынок. Когда ты вернулся? – улыбнулась мать, начисто игнорируя его слова.

– Приветствую, матушка, – процедил он сквозь зубы и приказал: – Коронуними и уходи с трона!

– Ты меня укороти пытаешься? Я ещё здесь королева. Ты себе кату так и не завёл, а ведь тридцать уже, – ехидно улыбнулась мать, продолжая сидеть на троне.

– Уходи с трона! И коронуними! – повторил Эрио, повышая голос. – Её место в хранилище. Ты прекрасно знаешь,

что со смертью отца ты утратила титул королевы. Носить атрибуты не имеешь права, как и восседать тут. И моя катуна тут не при чём!

Матушка гордо вскинула подбородок, спустилась к нему и нежно погладила по щеке пальцами, унизанными перстнями.

– Экий ты сегодня ярый, Эрио. Кто же я тогда, как не королева? – улыбаясь, спросила она.

– Издеваешься? Чи сама не ведаешь? Ты – особа, приближенная к королю, как и вся остальная родня в этом замке. Ещё раз увижу тебя на троне – и можешь пенять на себя, мама.

– Но, Эрио... – попробовала возразить она.

– Рех! – перебил он её грозным вскриком, поднимая вверх руку. – Мне некогда с тобой свару затевать.

Он развернулся и покинул залу. Матушка что-то злобно шипела вслед, но Эрио не вслушивался.

«Издревле нет ладу в нашей семье... – хмурился он, направляясь в кабинет. – И не будет. Пока мне эта меченая ребёнка не родит. Мать пошипит, но сделать ничего не сможет: магия у неё слабая. Когда отец женился, думал, что это только первый её источник. Оказалось, что родник её магии тонкий и не возрождается. Её родители скрыли сей факт. Зато из знатного рода», – он невесело ухмыльнулся.

Вот у него магия кипела в теле. Иногда даже приходилось сбрасывать излишки. Он обладал редким даром: магией без-

дны. Ни у кого из рода Гавран такого доселе не было. Откуда тогда у него? От кого передалось? Странностей в последнее время возникало всё больше, а ответов как не было, так и нет.

Привычная обстановка королевского кабинета немного успокоила его. Всё здесь оставалось так же, как и при отце: забитые старинными фолиантами и папками с важными документами стеллажи от пола до потолка и массивный деревянный стол из драгоценного дерева. Он опустилсЯ в кресло, откинулся на спинку и взмахнул рукой, чертя руну тишины в воздухе, чтобы никто не подслушал.

В дверь постучали, и Эрио разрешил войти. На пороге появился Желан и вознамерился было пуститься в церемониальный словесный пляс, но король его остановил:

– Когда мы наедине, Желан, давай без церемоний. Это сильно сократит время. Присаживайся, – указал в кресло напротив.

– Как скажете, милорд, – хрустнули суставы, когда старик опускался на сиденье. – Слух поведал, что это ваша сестрица крамолу затевает. Хочет своего сына на трон посадить. Её псы людишек против вас настраивают. Вы же сами ведаете, магия не у многих есть. Даже знатные и богатые в большинстве своём силы никакой не имеют. Поэтому Велишке не важно, сколько простолюдинов за неё погибнет. Я слышал, уже и некоторые лорды забеспокоились. Наследник – самое главное в жизни королевства. А вы ещё этот указ за-

теваете, – огорчённо покачал головой Желан. – Может, по-
годить с ним?

– Значит, это сестричка бунтует? – прищурился Эрио. –
Ей же хуже от этого. У неё и десятой части моей силы нет.
А с указом я уже придумал.

– О вашей силе доподлинно никто не ведаёт, кроме меня,
но я вам предан, – заверил десница. – А что вы замыслили
с указом?

– Если нужно оправдаться, Желан, обвини во всех бедах
соперника, – криво улыбнулся Эрио. – Как там дела с нашей
девушкой?

– Сыщики и порталница вышли за ней. Думаю, через пару
дней девушка будет у нас.

– Это хорошо. Желан, я слышал, что у короля Нахзари
была обширная библиотека. В истории, что преподают всем
отрокам, говорится, будто Гор всё сжёг. В тайной библиотеке
ничего по поводу этого не сказано?

– Точно никому не известно, но я знаю из дневника Гора
Проклятого, что Добрана, последняя правительница Нахза-
рии, спрятала всё в Тёмном замке. Гор приказал найти со-
крытое, но никто не смог, а со временем решили оставить
поиски.

– Попытаюсь как-то их отыскать, – решил Эрио и задум-
чиво проговорил: – Мы совсем не знаем о меченых девуш-
ках. Как мне с ней обращаться? Что вообще такое меченый
Нечистым? У нас учат, что это были весьма похотливые су-

щества, якобы они соблазняли всех подряд. Могли затащить мужчину в любое тёмное место на улице и отдаться. Аромат их тела пьянил не хуже самого дорогого вина. Взглянешь на такую тварь, вдохнёшь запах, а после будешь любиться с ней, хочется тебе или нет. Всё ли правда, Желан?

– Кто знает, милорд. В архивах я читал то же самое, как и в дневнике короля Гора.

– Да, нужно во всём этом разбираться...

В этот момент в кабинет ворвался командир стражи:

– Ваше великолепие милорд Эрио! Народ за стенами замка. Пытаются сквозь ворота прорваться. Стража сдерживает как может, но пришли тысячи...

– Вовремя, – усмехнулся Эрио, поднимаясь на ноги. – Идём, Желан. Выйдем на балкон над воротами. Пора поговорить с народом и утихомирить его. Твоя задача меня поддержать.

Верный десница только кивнул в ответ.

Они прошли по крытому переходу и попали на площадку сверху надвратной башни. И верно, людишек пришла целая армия. Они заполонили все поле перед замком. Даже кое-какое оружие раздобыли.

– Бесплодного короля Эрио с трона! Дарвана на трон! – скандировала толпа.

Эрио поднял руку и нарисовал в воздухе руну.

– Замолкли! – рявкнул король, его голос разнесся далеко за пределы надвратной башни, заставив крики стихнуть.

– Милорд, ушли бы вы, не ровен час кто магию применит, – наклонился к нему командир стражи, но Эрио только отмахнулся.

Негоже великим Гавранам трусить. Наконец люди замолчали, но никто не склонился пред королём.

– Пусть говорит кто-то один! – произнес он, и из первых рядов выступил мужик, который, видимо, и привёл сюда толпу.

– Нам стало известно, что твоя мужская сила мёртвая, король Эрио! Ты не сможешь подарить стране наследника! Так утечи с трона! Докамест мы тебя сами не свергли, тогда пощады не жди! – крикнул мужчина грозно.

Одет говоривший был небедно – видно, из когорты купцов.

– И кого предлагаете на трон? – спросил Эрио спокойным тоном.

– У покойного короля Логвана внук есть! – был ответ.

– Есть. Только Дарвану десять лет. К тому же, он сын моей сестры, а значит, не Гавран! Вам минимум пять лет ждать придётся, пока у него мужская сила проявится. И потом ждать – пока женится. Кто сказал, что он не окажется бесплодным? Вы сами виноваты, что наследника в стране нет!

– Он хочет на нас свои беды перекинуть!

– Да, сам не может дитё зачать, а мы виноваты! – слышались крики из толпы.

Гул голосов сливался в неразборчивый шум, но общий смысл оставался тот же. Эрио поднял руку вверх, успокаивая людей.

– А как вы хотели? – снова заговорил он. – Столько веков в стране убивали новорождённых младенцев... Как только это прекратится, будет наследник! – рявкнул Эрио.

– Как будто в семье короля не соблюдали этот древний указ?! – выкрикнул главарь.

– В семье Гавран, слава богам, твари не рождались!

– Да он сам тварь! Он ратует за то, чтобы оставлять меченых Нечистым в живых!

– К столбу его!

– Повесить вруна!

– Да, а его потом скормить псам!

– Да, пусть умрёт страшной смертью! Посадим на трон короля Дарвана!

Толпа бесновалась. Еще мгновение – и кто-то запустил заклятьем в сторону надвратной башни, но Эрио вовремя выставил магический щит. Люди снова стали ломиться в ворота, кто-то уже пытался сокрушить преграду огненными шарами.

– Стойте! – крикнул Желан, и все замерли. – Вы все знаете меня как преданного десницу рода Гавран! Ваш король говорит не на пустом месте! Было мне откровение! Привиделись во сне забытые боги земли Нахзария. Там, как известно, сама земля породила меченых! Боги устали смотреть на

их убийства! Они наслали проклятие на вас! У страны не будет наследника, пока убийства не прекратятся! И то боги какое-то время будут проверять нас!

– Чи ты не знаешь, Желан, что это древний указ самого Гора! За нарушение смертная казнь положена! – выкрикнул всё тот же мужик.

– Все это знают, но столько веков прошло! Гора давно нет! Могли бы прийти к королю, и он бы решил вопрос! – ответил Эрио.

– Что ты предлагаешь, оставлять тварей в семьях?! В нашей стране не будет их! – крикнул главарь.

Толпа начала скандировать, повторяя за ним, что такого никогда не будет.

– Я принял мудрое решение: будем подкидывать девочек в суровые горные земли Куртии. Ночью оставляйте люльки недалеко от их постов на границе. А там как боги положат. Если умрёт, то будет не ваша вина. Если курты заберут, то пусть воспитывают. Издам сегодня указ и вестью разошлю по стране.

– Он лжёт!

– Да, лжёт!

– Он бесплоден по своей вине и хочет оправдаться!

– А может, у него магии нет совсем, потому и семя мёртвое?!

– Да, его магию не видел никто! Он бочка без дна!

– Нами не может править такой король! Свергнуть его!

– Повесить на главной площади!

Эрио вглядывался в пёструю толпу и подмечал всех, кто сейчас кричал. Прихвостни Велишки... Они же и в первые разы орали. А главный из них – тот увалень, что с ним говорил.

Эрио зло сверкнул глазами. В чёрных, как мгла, зрачках появилось кровавое пламя.

– Разверзись земля. Поглоти неугодных. Лиши жизни, – прошептал он тихо.

И, повинувшись его воле, под теми, кто кричал, образовался провал. Прямо под ногами и точно того размера, чтобы в него упал только один человек. Оружие от страха люди проваливались глубоко, и земля смыкалась, не оставляя и следа, даже трава оставалась на том же месте. Будто и не было никаких разломов.

– Проводник мёртвых... – зашептали люди и стали падать на колени. И минуты не прошло, как вся многотысячная толпа покорно склонилась перед ним.

– Кто-то ещё хочет сказать, что у меня нет магии?! – громко спросил король, а эхо далеко разнесло его слова.

Люди стояли на коленях, тряслись, опутив головы и молчали.

– Никто не хочет? Тогда запомните: кто пойдёт против короля Эрио, будет погребён заживо, как эти недовольные. Расходитесь! А чтобы ваши души и тела остыли, пусть прольётся ливень!

Эрио щёлкнул пальцами – и с неба стали падать крупные и частые капли, моментально превращая поляну в месиво из травы, земли и глины. Люди испуганно побежали прочь, толкая друг друга.

– Этого говоруна поймать и в темницу. После с ним поговорю. Нужно узнать, с чьего приказа он народ собрал и на крамолу пошёл, – приказал Эрио командиру стражи, направляясь обратно в замок.

Уходя тем же путём, он увидел прячущуюся за поворотом сестрицу. Эрио недобро ухмыльнулся и подошел к ней. Велишка замерла и окинула его расширенными от ужаса глазами. Он же молча рассматривал сестру, наслаждаясь страхом в ее глазах, и, наклонившись, шепнул прямо ей в лицо:

– Что-то мне подсказывает, что ты собралась вслед за этими олухами, сестрица. Я не посмотрю, что ты мне родная, – пообещал Эрио. – Поняла?

Не дожидаясь ответа, он пошел прочь. Но – вот диво! – через пару шагов встретил на пути бывшую королеву Рокзану.

– Эрио, ты решил перед воротами замка кладбище устроить? – спросила мать, но не смогла сдержаться и закричала: – Как теперь по той земле ходить?! И почему никто не знал о великой магии в тебе?!

– Почему же никто? Папа знал. Я всего лишь проводник мёртвых. А ходить ты будешь как прежде. Не мёртвых надо бояться, мама, а живых. И не забывайся, я король, а не твой

слуга. Не стоит на меня повышать голос, – усмехнулся Эрио, проходя мимо.

Глава 4

Немко – немой

Удобняясь – устраиваясь поудобнее

Непути – непутёвые

Трое мужчин зашли в дом лорда Ранеша. Сейчас в замке жил не Колояр, а его брат. После смерти Агидель жители деревень, подчинённых этому лордству, как обычно, потребовали наследника. Колояр не мог его дать, ибо жена умерла, а другие девушки отказывались выходить за него. Место лорда занял его брат Гончич. Колояр отправился в большой дом брата, а Гончич поселился в замке, забрав дочерей Агидель под своё крыло.

– Что вы тут намереваетесь найти? Столько лет прошло со смерти невестки, – вздохнул Гончич.

– Мы не обязаны разглашать королевскую тайну. И ты молчи, если жить хочешь, – буркнул один из мужчин, потом наклонился и заглянул в глаза хозяина замка: – Никому ни слова – ни катуне, ни детям. Язык вырву.

– Понял, я немко, – испуганно пробормотал хозяин.

Гончич искоса глянул на мужчин в чёрном и отвёл глаза. Высокие, стройные, с грозными лицами. Даже волосы у всех чёрные, достигающие до лопаток, только глаза разного цвета. Сразу видно, как в зрачках плещется магия. У Гончича была сила, но её слишком мало, чтобы справиться сразу с тремя

противниками. Ведь они как-то миновали стражу и прошли ночью в замок. Если бы не его магия, так бы и не узнал, что в доме гости.

– Пойдёмте, провожу в комнату Агидель. Убогая комната в самом углу замка. Она закрыта. Туда с её смерти и не заходил никто... Нет, забыл, была сразу после её кончины парочка магов. Нужно же узнать, не убийство ли произошло. Агидель покончила с собой. Доказано, – нервно говорил Гончич, перебирая короткими ногами.

– Нас не волнует смерть Агидель. Запрёшь нас в комнате и уйдёшь. Мы сами покинем твой дом, – приказал один из магов, останавливаясь у дверей комнаты. Он прочитал заклятие молчания, чтобы лорд не выдал то, что видел и слышал.

В комнате пахло затхлостью и сыростью. Постельное белье на кровати почти истлело, повсюду лежал толстый слой пыли. Было видно, что со смерти Агидель даже слуги никогда тут не прибирали.

– Грязища, – проворчал Ториус, бывший порталицей.

– Тем лучше: нужные следы не перекрыты чужими, – буркнул Яреб, назначенный в этой троице главным как самый лучший маг-ищейка. – Юко, осмотри кровать, а я проверю другие предметы.

Юко в нескольких местах прикоснулся ладонями к постели, читая заклинание. Из пальцев вырвалось белое свечение, глаза закатились, и он стал что-то тихо и невнятно бормо-

тать. Через какое-то время Юко вышел из транса и доложил:

– Женщина покончила с собой, девочка действительно была меченой. Я видел её глаза и родинку в деталях. Это родовое пятно Ранешей. Она у малышки на спине в районе лопатки. Большая бабочка. Думаю, мало у кого на Земле такие отметины есть. Дар от матери взяла. Да, она сейчас именно на Земле.

– Хочешь сказать, она тоже порталница? – спросил Ториус.

– Не факт. Земля не подпитывает колдунов – там нет магии. Поэтому она может оказаться пустой. Но есть вариант, что как только мы её сюда притащим, магия в ней проснётся. Правда, не обязательно она будет порталницей.

– Ну, я полагаюсь на тебя, Юко. Не буду считать предметы, чего зря время терять. Ториус, мы можем отсюда выйти в ту точку, куда выбросило Беляну?

– Попробую исполнить, – улыбнулся тот и завертелся волчком, выставив перед собой ладони. Он остановился напротив стены, где когда-то образовался разлом. Кисти запорхали в воздухе, чертя руны, губы что-то шептали. Ториус закрыл глаза, а когда распахнул – в стену из его рук ударило две молнии, создавая разлом в стене.

– Не мог двери сделать? – недовольно буркнул Юко.

– Вот не мог! У Агидель тогда только проснулась магия, она сделала разлом. Нужно было создать точно то же, чтобы попасть в нужное место, – возмутился Ториус.

– Хватит свару устраивать. Идёмте, – буркнул Яреб и шаг-

нул в портал.

В отличие от Беяны, мужчинам повезло: на улице стояла ночь и машин не было. Яреб присел на корточки, потом воткнул пальцы в грунтовую дорогу, которую за столько лет так и не заасфальтировали. Ладонь вошла в твёрдую землю, как нож в подтаявшее масло.

– Погибла Беяна. Её задавила дребезжащая железная повозка. Земля говорит, что хранит её останки здесь, в лесу. Кто сбил, тот и закопал. А ребёнка они с собой забрали. Девочка жива.

– Куда забрали? Мы можем выяснить? – подал голос Ториус.

– Повозка поехала в ту сторону, – Яреб поднялся и указал рукой направление. – Юко, ты у нас следопыт, води.

Юко коснулся пальцами того места, где работал Яреб, и сделал несколько пассивов рукой, создавая белый шар. В нём они увидели ту самую повозку, коих в их мире не водилось. Шар с тихим жужжанием поплыл вперёд, а маги двинулись следом.

Через некоторое время шар привёл их к калитке какого-то дома и исчез.

Ториус тихо фыркнул:

– Домишки как у наших простолюдин.

– Точно. Видишь лавку во дворе? Идём туда. Невидимый полог создайте. Не нужно людей пугать.

Забор был из простого частокола – защёлку на калитке

не составило труда открыть. Через минуту трое мужчин уже сидели на лавочке.

– Я сканирую пространство, смотрите внимательно, – Яреб распростёр перед собой руки ладонями вверх, и над ними проявилась картинка. Показалась комната. В ней стояло двое мужчин и две женщины. На столе, на одеяле, лежал младенец. Старший из мужчин гневно говорил, что ребёнка должны оставить и воспитать. Женщина приказала тем, кто младше, идти за вещами. Потом всё исчезло и появилось новое изображение: девушка сидит на лавочке, а её обнимает старушка.

– Я поступила в институт, бабушка, – улыбалась девушка. – Профессор сказал, что я разговариваю на английском языке, будто всю жизнь в Англии жила.

– Ах, внучка, как я за тебя рада! Ты же знаешь, Мила, я тебя люблю. И дед любит. Мы так молились, чтобы ты поступила. Я горжусь тобой, – женщина потрепала девушку по голове.

– Спасибо, бабуля. Я тоже тебя люблю. Ты самая лучшая.

– Милена, пора домой ехать, – из дома вышла раздражённая женщина, а за ней на улицу высыпали ещё пятеро человек.

Картинка исчезла. Яреб потёр ладони друг о друга и повернулся к остальным:

– Поняли? Девчонка так и осталась в той семье, что сбила на дороге Беляну. Они живут в городе. Это не так близко, ес-

ли пешком, но недалеко, если на повозке, – улыбнулся Яреб.

– Предлагаешь нам на повозке ехать? Как бишь её, машина? – усмехнулся Ториус.

– А ты здесь где-то лошадей видишь? Тут почти то же, что и у нас. Природа одинаковая. Дома лишь чутки отличаются. Посмотрим, что в городе. Идём в лес, переночуем. Нам не впервой, – буркнул старший.

– погоди, вон гряды с морковью. Она, когда молодая, очень вкусная, – Юко подбежал к грядке и сорвал ту, что с крупными листьями.

– А воровать нехорошо, – хохотнул порталница.

– Ну, мы же не дома. К тому же, перекусить не мешает, – Яреб сорвал всем ещё и по большому огурцу.

На ночь они расположились в лесу на траве, создав магический полог от комаров и мошек.

– Магию беречь надо, но у них тут этих тварей полно. Как хорошо, что у нас ничего подобного нет. Всё, спать, – сказал Яреб, удобняясь на ложе из сорванной травы.

Утром умылись, попили из ручья и направились к дороге. Они стояли на обочине, мимо проезжали машины. Яреб взмахнул рукой, мысленно приказывая водителю остановиться.

– До города подвези, пожалуйста, – сказал в открытое окно.

– Тьфу ты, за каким льдом я остановился! – стал ругаться дед, сидевший за рулём. – Прохода от вас, готов, нет. Чего

вам так неймётся? Всё шлѐндаете на наше кладбище по ночам. Вроде уже не пацанва, чтобы в бирюльки играть.

– Больше дела, меньше слов. Довезёшь куда скажем, – сверкнул глазами Яреб.

– А я что, я ничего. Садитесь в машину, гости дорогие, – улыбнулся дед.

– Улицу Фёдорова знаешь? Вези туда, к первому дому, – скомандовал Юко, забираясь в машину.

Старик их высадил у первого дома, недоумевая, с чего вдруг подчиняется каким-то странным мужикам. Юко прочитал его мысли и приказал ехать своей дорогой и забыть о них.

– Ну, и где мы её искать будем, умник? – рыкнул Ториус. – Это не город, а мир башен.

– Я откуда знаю? – развел руками Юко. – След от ноги Милены сказал мне, что она живёт именно на этой улице. Уж извини, номер дома я не узнал.

Глава 5

В жизни Милены бывали разные дни – хорошие и плохие. Только такого, как сегодня, не было никогда. На душе поселилась тревога, будто что-то страшное должно произойти. Или монстры какие-то рядом, а она их не видит. Настроение неуклонно ползло вниз.

Нащупав кран, девушка включила воду. «Умоюсь и позавтракаю. Потом можно сходить на улицу. Хотя, рано ещё. Пойду гулять после обеда», – решила Милена.

– Опять воды наплескала на пол. Убейся из ванной! – пробурчала мама рядом.

– Ма, а если бы я мылась? Можно же было спросить, прежде чем зайти, – возмутилась девушка.

Родители на всякий случай запрещали ей тут закрываться на щеколду. Всё же слепая – мало ли чего случится.

– Ой, что я там не видела.

– А ты почему не на работе? – нащупав стену, Милена пошла на выход.

– В отпуске. Я ещё в пятницу сказала об этом. Чем ты слушала, Мила? Взяла путёвку в санаторий. Хоть отдохну от всех вас. Сегодня опять к своим псам поедешь?

– Нет, буду дома. Схожу только прогуляться, – крикнула Милена уже из коридора.

Мила зашла в свою комнатку и закрыла двери. Она уже

хотела переодеть пижаму, как что-то зашуршало рядом, её обняли руки и чьё-то тело прижалось сзади.

– Слышь, убогая, а давай я закачаю на свой смартфон твои приложения, а ты мне свою игрушку подаришь? – раздался голос младшего брата.

– Чего еще захотел?! Блин, уйди! – тихо, но гневно сказала Мила, пихнув локтями назад.

– Знаешь, я тут случайно снял на мобилу, как ты моешься в душе. Не отдашь телефон, я в интернет это видео солью, – раздалось над ухом.

Милене стало противно. Голос Сашки, так непохожий на его обычные интонации... Слишком сахарный. Ещё и обнимает. Хотя, скорее удерживает, чтобы не сбежала.

– Делай что хочешь с этим видео. Можешь в интернет слить. Я-то всё равно не увижу. И телефон я тебе не отдам. Пусти меня, а то кричать буду!

Мила попыталась дёрнуться, но брат, хоть и младше, занимался борьбой и был сильнее. Саша тут же зажал ей рот ладонью. Потом запустил пальцы в волосы и потянул голову назад.

– Ну ты, слепошарая, пожалеешь о своём решении. Прямо сегодня и пожалеешь. А пожалуешься – пеняй на себя. Завтра мать уедет, отец на сутки уйдёт, и тогда... Так что не смей жаловаться, мразь убогая!

– За что ты так? Мы же брат и сестра, – всхлипнула Мила, когда Саша отстранился.

– Наивная. Мы с Зойкой с детства знаем, что ты нам не родная. Мне восемь было, когда я подслушал, как родители из-за тебя ругались. Доктор предлагал тебя в израильскую клинику на обследование отправить. Отец хотел, только мама кричала, что не желает в кредиты залезать ради чужого выпиздыша. Мол, подобрали в лесу, воспитывают, пусть и этому будет рада. Ты нам не родная. Может, тебя нимфа лесная с такими глазищами страшными родила, а отец – сам леший? Подкидышек сраный.

Саша похлопал Милу по щеке и ушёл, хлопнув дверью.

Милена села на кровать и заревела. Было так больно и обидно. Душу рвало на части. «Так вот почему соседи говорили, что я не похожа ни маму, ни на отца. Даже родственники все отличались сильно. Роста я небольшого, метр шестьдесят пять, как мама. Но одинаковый рост – это не доказательство родства. Кто тогда мои родители? Почему оставили в лесу? А может, Сашка врёт?»

В комнату постучали и тут же скрипнула дверь – кто-то не дождался разрешения войти.

– Завтракать пошли, Мила. Чего реवेशь? Что случилось? – раздался голос мамы.

– Саша сказал, что вы меня в лесу нашли. Мам, скажи правду, я вам не родная? – всхлипнула Милена.

– Этот сорванец откуда узнал? По документам родная, – нехотя ответила мама. – Нашли, приютили, обогрели. Кормим, одеваем. Что ещё надо? Ты не в детдоме жила, чтобы

реветь. Спасибо должна сказать, что не бросили там, где нашли. Завтракать пошли, – недовольно буркнула мать.

– Спасибо, – выдавила Мила. – А папа где?

– На работу вызвали, документы какие-то срочно в отделе кадров подписать нужно.

Девушка вытерла слёзы ладонями, нащупала дверь и закрыла, потом переоделась и вышла на кухню. Есть расхотелось, в горле стоял противный ком. Она задавила в себе слёзы. Действительно, чего разнюнилась? Не в детском доме же жила. По-своему они о ней заботились...

Мила решила уйти сразу после завтрака. Прогуляться до парка, благо тот недалеко. По дороге она зашла в магазин, купила крекеров и лимонад. Была мысль напиться, но девушка её сразу отринула. Она даже пива никогда не пробовала.

Почти целый день Милена провела в парке. То прогуливалась, то сидела на лавочке. Пила лимонад, закусывая крекером. Помахала пакетом с пустой бутылкой возле лавочки. На этот раз урна нашлась быстро. Потом задала маршрут в приложении и поплелась домой, стуча тросточкой по тротуару.

– Через четыре шага поворот налево, – сказал электронный голос. – Улица Фёдорова, дом сто пять.

Ещё два здания пройти, и будет нужная арка. Дом был большой и образовывал букву «Г». В углу находилась арка-проход во двор. Однажды Мила шла тут с папой. Отец поведал, что в арке дверь в подвал. С неё вечно срывают замок.

– Поверните налево, – сказал телефон.

Вот и арка. Милена смело шагнула туда. Вдруг её подхватили за руки и поволокли. Она услышала противный скрип. Её куда-то толкнули. Мила споткнулась и упала.

– Ну чё, начнём, – раздался противный незнакомый голос, и Милена поняла, что противник не один. Она попыталась подняться, но не смогла.

– Что вам нужно? – спросила девушка испуганно.

– Жорик, а может, мы её трахнем? Смотри, какая зачётная девочка? – спросил второй парень.

– Бля, ты чё? Нам заплатили только за лёгкое избиение, чтобы знала своё место.

– Пусть хотя бы отсосёт. Всё равно она нас потом не узнает, – услышала Мила третий голос.

– Ребят, не надо, пожалуйста! – напавшие издевательски засмеялись, и тогда Милена закричала: – Помогите!

Вдруг послышался звук удара, и дверь с грохотом стукнула о стену.

– Морок!

Маги прошлись несколько раз по улице от начала и до конца, периодически отдыхая на лавках во дворах, но почему-то след девушки никак не угадывался. Хотелось есть, но местных денег у них не было.

– И что теперь? – вздохнул Юко. – Может, заклинание применить?

– Магию бережём, – покачал головой Яреб. – Запас нам

пригодится. Земля совсем не подпитывает.

– Может, в их лавке продукты умыкнём? – улыбнулся То-риус.

– Сам говорил, воровать нехорошо, – буркнул Юко, ко-сясь на двери магазина.

– Вам бы только утробу набивать. Недавно запасы, что из дома взяли, доели. Потерпите, – тихо рыкнул Яреб. – Идём-те.

Они прошли несколько домов, когда увидели, как какую-то девушку затаскивают в подвал трое непутей. Девушка неловко сопротивлялась. Юко кинулся на помощь.

– Не вмешивайся, не наше дело, – буркнул Яреб, останавливая друга, и сам остался на месте.

Через минуту раздался истошный вопль о помощи.

– Боги! Я сам, магию берегите, – процедил недовольно Яреб, подбегая к подвалу.

Мужчина увидел, как лежащую на земле девушку обступили трое.

– Морок! – крикнул Яреб громко и дунул на ладонь.

Серебряная пыль осела на непутях, и они свалились на грязный, заваленный крупным мусором пол. «Вот так, поспи-те пока», – хмыкнул Яреб, подходя к девушке. Та была стран-ная. Другая бы кричала от страха, думая, что её обидчики умерли.

– Как ты? – спросил Яреб спокойно и протянул руку. – Поднимайся.

– Спасибо за помощь, дяденька. Не могли бы вы ещё помочь? Я совсем ничего не вижу. Не могу сама подняться. Тут что-то навалено на полу. И тросточка моя где-то. Найдите, пожалуйста, – пролепетала девица.

– Вставай, – Яреб подхватил её под мышками и поднял. Взглянув в лицо девушки, освещенное тусклым светом фонаря, он понял, что глаза у неё с кошачьими зрачками.

– Я посмотрю, не поранилась ли ты. Не бойся, я тебя не обижу, – Яреб поднял на ней футболку. – Ничего страшного, только ссадины. Скоро все пройдёт. Стой тут. Я найду палочку и провожу до дома – непути убежали, когда я появился, вдруг вернутся отомстить?

– Хорошо, – всхлипнула Мила.

Яреб отыскал тросточку, подал девушке и вывел на улицу, поддерживая под локоть.

– Как тебя зовут? – спросил Яреб, а сам подал знак друзьям, что девушка та самая.

– Милена.

– Ты что, невишная?

– Не поняла. Что такое невишная? – удивилась Милена.

– Прости, я иностранец. Как это?.. Ты ничего не видишь?

– Да, с рождения слепая.

– Куда же нам идти?

– Мы в арке? Тогда нам во двор. Третий подъезд слева от арки.

– Хорошо, идём, – Яреб взял Милену за руку.

Мужчины довели девушку до дверей, и Яреб попрощался. Подождал, пока та зайдёт в квартиру, а потом приложил к дверному полотну руку.

– Порталица, уходим в замок короля прямо отсюда. Нужно доложить деснице, что мы нашли меченую, – скомандовал Яреб.

Глава 6

Спальня Эрио находилась вовсе не в королевских покоях. Он и сам не понимал почему, но ночевать там, где когда-то спал предыдущий правитель, не хотелось. Эрио вовсе не боялся, просто решил отдать дань уважения и оставить всё как при отце – по крайней мере, на время траура. Мама настаивала на том, что негоже королю пренебрегать правилами, но сама она из королевской спальни во вдовьи покои перебираться и не думала. Сказала, что останется, пока сын не женится. «Пусть живет где хочет. Тем более, мне никогда не нравилась обстановка в этих комнатах. Ложе с деревянными столбиками, пологом и тяжёлыми портьерами – во всём этом только пыль скапливается», – подумал тогда Эрио.

Он проснулся резко, рывком, и сразу же встал. Голова закружилась. Эрио поморщился – не стоило ложиться спать днём, вот только ночью уснуть не удалось. Он ждал весь вечер, пока стража приволочёт давешнего толстяка-говоруна. Мужик исчез, будто кто-то помог ему скрыться. Уже ночью доложили, что нашли тело. Толстяк был убит. Как выяснил бабий, его отравили ядом. Примитивно, но действенно.

Тогда Эрио разозлился. Ходил кругами по кабинету, отдавал указания начальнику стражи, после размышлял над ситуацией. Вот именно сейчас всё и должно было случиться. Когда нужны маги-ищейки, они заняты другим делом. Впро-

чем, для него не было ничего более важного, чем узнать, жива ли вообще меченая девушка.

Он оделся и подошёл к окну. Некоторые лорды и короли поплатились за то, что ленились одеваться сами. Прикасаясь к человеку, легко причинить ему вред, если имеешь достаточную силу. Раньше были такие колдуны, которые могли прятать свои способности. Посмотрев на них, говорили, что он пустой. На самом деле, на дне души плескалась сила. Таких называли скрытниками. Лет сто никто не слышал, чтобы такие люди рождались, но Эрио предпочитал быть осторожным.

– Ваше великолепие милорд Эрио, срочное донесение, – раздалось за дверью.

– Входи, Желан, я уже не сплю.

Десница распахнул двери и зашёл не один. Яреб, явившийся с ним, принялся многословно приветствовать своего правителя.

– Приветствую, Яреб, – прервал его Эрио и создал завесу тишины. – Есть новости?

– Милорд, мы нашли меченую Нечистым. Когда служанка попала на Землю, её сбила повозка, но ребёнок остался жив. Его воспитали те, кто убил Беляну, – отрапортовал ищейка.

– Ты уверен, что это она? – спросил король, заложив руки за спину и сцепив пальцы в замок.

– Да, мой король. У неё разноцветные глаза один круг радужки зёлтый, другой – сиреневый. Кошачий зрачок и отме-

тина рода Ранешей. Для уверенности я считал её ауру над родовым теменем. Это ребёнок Агидель и Колояра. Только есть проблема... – Яреб опустил глаза. – Девушка – невишная.

– Невишная? – брови Эрио взлетели вверх.

– Да. Я узнал, что Беляну сбили, а младенца она успела откинуть от себя. Может малютка головой ударилась и повредила себе чего? – ищейка пожал плечами. – И ещё одно. Мы её нашли при странных обстоятельствах. Милену затащили в подвал и хотели с ней развлечься трое парней. Она позвала на помощь, так мы её и обнаружили. Кто-то желает зла девушке. Нужно скорее забрать её. Простите, мой король, не мне вам указывать, – смутился Яреб.

Эрио отмахнулся, показывая, что вовсе не злится.

– Говоришь, хотели развлечься? Она же меченая, с ними положено развлекаться. Вот видишь, Желан, я говорил тебе, что меченые – похотливые существа. Хочешь не хочешь, а полезешь к ней в постель. Завлекла трёх парней, а потом начала сопротивляться, набивая себе цену. Тварь – она и есть тварь. Значит, любиться в подвале для неё самое милое занятие?

– Милорд, а вдруг всё не так, как вы думаете? – осторожно спросил Яреб.

– Ах, вот только защищать её не надо, – злобно искривил губы Эрио. – Девушку забрать сегодня же. Проберись в её дом ночью, Яреб. Думаю, с калекой ты и один справишься.

Юко мне нужен здесь. Впрочем, порталаца поможет. Только не сюда её ведите, а в Тёмный замок. Заприте меченую в подвале, но выберите темницу получше.

– Милорд, дозвоьте возразить. Милена юна и хрупка...

– Рех, – перебил король, поднимая руку вверх. – Завтра сам буду в Тёмном замке. И не разговаривайте с ней попусту. Это ни к чему. Всё, идите.

Мила зашла в квартиру и понадеялась тихонько просочиться в свою комнату, только этому не суждено было случиться. Не успела она снять обувь, как рядом раздался крик мамы:

– Мила, что за мужики странные с тобой были?! Ты что, в готы записалась?! Или в секту какую попала?! Конечно, такую, как ты, легко обдурить! Кто это был, Мила?!

– Мам, меня хотели избить, а тот мужчина мне помог. Если с ним был кто-то ещё, я же не видела. Почему я всегда виновата? – возмутилась Милена.

– Да всё она врет, мам, – раздался голос сестры. – Ты же сама этих мужиков видела. Одеты странно и волосы у всех в чёрный цвет крашены. Так только готы ходят.

– И не обязательно. Подумаешь, чёрный. Может натуральный цвет. Слишком старые они для молодёжной субкультуры. Всем за тридцать на вид. Мне друг сказал, что видел её с разными мужиками. Мила – шлюха, – заявил Саша.

– Это правда?! Это правда, Мила?! Какой ты пример по-

даёшь сестре?! Что мы скажем родне, если узнают?!

Мать начала кричать, Милена в ответ оправдывалась. Мама, разумеется, больше родному сыночку поверила, чем приёмной дочери. Крикнула, чтобы не смела лгать, и впервые в жизни отвесила пощёчину. От неожиданности Мила пошатнулась, но упала в объятия отца, который открыл входную дверь.

– Что происходит?! Милена, с тобой всё в порядке?

Мать снова стала кричать всякие обидные вещи, что не потерпит в доме продажных девок, чтобы Мила убиралась жить в деревню к бабушке. Отец прижимал её к себе и говорил, что не верит в эту чушь. Милена едва сдерживала слёзы. Папа отвёл её в каморку, потом принёс молока и любимого печенья.

– Я поговорю с ней, не переживай, – отец погладил её по голове и ушёл.

Это странно, но мысленно Мила продолжала называть их мама и папа. Может, по привычке?

Она выпила молока, переоделась и легла на кровать, беззвучно плача. Было так плохо и обидно. Больше обидно – из-за того, что её настоящие родители бросили в лесу умирать. За что? За то, что родилась инвалидом? Но ведь можно было в детском доме оставить. А эти... Папа ещё верил ей, а вот мама в спорах с сестрой и братом доверяла всегда им.

Милена всхлипнула. До слуха донеслись голоса – это ругались родители. Из-за того, что девушка не видела, слух у

неё был обострён. К тому же, она с первого раза запоминала голоса. Учитель музыки говорил, что у Милы почти идеальный слух. Она могла бы стать музыкантом, если бы не болезнь.

Родители кричали. Мама просила увезти Милену к её родителям в деревню или в соседний город к родителям отца: мол, шлюхе не место в её доме. Девушка подавила очередной всхлип. Взяв телефон, голосом набрала смс Виктору. Попросила, чтобы он забрал её завтра в питомник. Спросила, сможет ли пожить у него.

Через минуту пришло сообщение. «Привет, Мила. Завтра в восемь утра заеду за тобой. Можешь жить у меня в квартире. Михалыч говорил, что звал тебя к себе. Выбирай сама», – механический женский голос, которым озвучивались сообщения, вселил в неё надежду. Всё же здорово, что придуманы такие вещи, – она не совсем беспомощная.

Заглянул папа и позвал ужинать. Милена ответила, что напилась молока и хочет спать. Есть с ними за одним столом не было сил.

– Не переживай, Мила, всё наладится, – отец ласково погладил её по голове и ушёл.

Милена ещё немного поразмышляла о своей несчастливой судьбе, всхлипывая в подушку, и сама не заметила, как уснула.

Проснулась ночью от скрипа. Полы в её комнатухе были деревянные и одна пословица почему-то всегда скрипела.

– Кто здесь? – просила она испуганно.

Сашка не полез бы, пока родители дома. Зойке она нужна, как собаке пятая нога.

– Тише, Милена, не бойся, – раздалось над ухом.

Девушка сразу узнала голос того мужчины, что спас её.
«Фух, сплю. Вот ущипну себя – и будет не больно. Ай, больно! Не сплю?! Mamочки, а как он попал в квартиру?! Что с родителями?!»

– Как попал, не твоё дело, – раздался едва слышный голос над ней. – Спят твои родители. Если бы не полы в этой каморке, и ты бы спала. Пойдём со мной, Мила, не бойся, – и мужчина начал поднимать её с кровати.

Милена потеряла дар речи: то, что происходило, никак не укладывалось у неё в голове.

«Он что, мои мысли читает? Кто он такой?»

Мужчина поставил Милену на пол и крепко взял за руку.

– Па... – Мила хотела позвать отца на помощь, но успела только открыть рот, как его жестко закрыли ладонью.

Мужчина обхватил её за талию, приподнимая над полом, и быстро вышел из комнаты.

– Порталица, закрывай всё, – раздался грозный рык.

Мила услышала крик отца, который звал её по имени. Словно отмерев, она начала бешено сопротивляться, пытаясь вырваться из железной хватки, но всё было тщетно.

Глава 7

– Всё, мы на месте. Спасибо, Ториус, – послышался голос того мужчины, что еще недавно спас её, а теперь похитил.

– Пожалуйста, – судя по второму голосу, его обладатель испытывал облегчение. – Переночуем в замке, а утром пойдем на помощь Юко.

Милену опустили на холодный пол, который определенно ощущался как камень. И она запаниковала. «Что происходит? Как мы так быстро очутились в другом месте?» Она не понимала, что происходит.

– Надень, я схватил эту обувь у порога, – раздался голос того, кого называли Ториусом.

Ей помогли надеть мягкие тапки, потом подвели куда-то. Мила пребывала в ступоре и почти ничего не соображала.

– Дяденьки, что вам от меня нужно? Отпустите меня, пожалуйста, – заскулила она. Было очень страшно.

– Нам от тебя ничего не нужно. Да и разговаривать с тобой не велено. Завтра тебе всё объяснят. Слушай внимательно, Милена, и запоминай, – её взяли за руку и, потянув вперед, похлопали ею по чему-то вроде кровати. – Тут есть матрас, подушка и одеяло.

Мила хотела убрать руку, но её потянули дальше.

– Иди вдоль кровати. Теперь по стене, – мужчина прижимал её ладонь к стене, показывая путь. – Вот умывальник. В

стену вделана голова животного, дотронешься до неё рукой – из пасти польётся вода. Рядом куб. Это – сортир. На нём можно сидеть.

Её подвели к вышеназванному предмету и дали ощупать. Потом снова отвели к умывальнику и помогли вымыть руки.

– Чем вытираться снизу, найдёшь справа от куба. Чем вытираться сверху, висит слева от умывальника. Прощай, Милена. Не обижайся, так надо, – буркнул похититель.

Милене показалось, что тому человеку неловко или стыдно. Мужчина подвел её к кровати и усадил на неё.

Что-то скрипнуло, следом послышался лязг и все стихло.

– Стойте, дяденьки! – заорала Мила, забыв от страха имя, которое слышала. – Не уходите, пожалуйста! Мне страшно!

Последнюю фразу девушка крикнула так, что чуть голос не сорвала, только никто не вернулся.

Мила встала. Дрожащими пальцами ощупала кровать. На самом деле, это оказался каменный прямоугольник, на котором сверху лежал матрас, подушка и одеяло. Девушка пошла вперёд, ощупывая стену. Споткнулась о куб-унитаз. Кругом были голые каменные стены, будто бы сложенные из больших, грубо обтёсанных валунов.

«Он же сказал, что переночуют в замке, – вдруг вспомнилось ей. – Откуда в нашем городе замок?» На дрожащих ногах Мила двинулась дальше, нащупала угол, повернула, касаясь ладонями стены, и внезапно правая рука провалилась

куда-то, тогда как левая упиралась в железо. Она поняла, что это решётка, через которую человеку не протиснуться. «Мамочка, где я?! Как меня сюда притащили?! Может, это подвал нашего дома?! Но ведь он кирпичный!»

У неё началась паника. Она стояла у решётки и кричала, умоляла выпустить, но никто не слышал. А может, делал вид, что не слышит.

Наконец, обессилев, девушка затихла и вернулась на кровать.

Милена замёрзла. В этом месте оказалось довольно прохладно. Уснула она дома в домашних шортах и футболке. Пришлось укрыться до подбородка, всхлипывая и трясаясь одновременно от холода и от страха. Разные мысли теснились в голове, одна страшнее другой. Станным было то, что мужчины даже между собой говорили на русском языке, но в речи часто проскальзывали незнакомые слова. «А вдруг меня убьют? А вдруг на органы? А если насиловать будут?» – Мила заревела в голос, как в детстве, когда падала и больно ударялась.

Вдруг ей показалось, что кто-то погладил её по волосам, и она вся сжалась. Затаила дыхание от страха и даже всхлипывать перестала.

– Ночь украла солнышко до завтра. Глазки закрывай свои, спать пора. Я побуду рядышком, посижу. На тебя, хорошую, погляжу. Спи, девчонка маленькая, отдыхай. Завтра будет новый день, так и знай. Все печали в реченьке утекут, пти-

цы из душистых трав венки совяют. Ветер вытрет слёзки, засыпай. Все печали в прошлом дне оставляй, — слышалась песня.

Голос, был очень красивым и скорее девичьим, чем старческим. Но звонким и чистым, как колокольчик. Мила почти успокоилась и прерывисто вздохнула, уплывая в сон. На краю сознания мелькнула мысль, что она не слышала ни шагов, ни лязга решётки...

— Кто ты? — спросила она сквозь дрему.

— Это уже не важно. Спи, Милена, тебе сейчас нужно, — ответил голос, и волос снова кто-то коснулся, но совсем легко, будто ветерок приласкал. Мила, утомленная событиями этого безумного дня, наконец уснула.

Глава 8

Утром Желан доложил, что девушка уже в замке.

– Милорд, я, конечно, не хочу вмешиваться и защищать того, кого называют тварью, но почему темница? – обеспокоенно спросил жрец.

– Сначала хочу посмотреть на неё. Узнать, сколько у неё было мужчин до меня, – скривился Эрио и отвернулся к окну. – Ты же не думаешь, что я женюсь на шлюхе?

– Но, милорд, вы невнимательно слушали о проклятии... – возразил старик.

– Всё, что нужно, я уяснил, – отрезал Эрио. – Я должен отыскать меченую и зачать с ней ребёнка. Буду какое-то время в Тёмном замке пропадать. Если что – приходи порталом. Или шли магическую весть.

Не слушая больше возражений жреца, король создал магический коридор, чтобы через минуту оказаться в кабинете Тёмного замка.

Эрио поставил на стол корзину с едой и огляделся. В прошлый раз, уходя отсюда, он отправил слуг назад, во дворец, а сейчас не стал звать. Да это и не требовалось: все комнаты перед уходом привели в порядок, вычистили и вымыли так, что полы и стены блестели.

Эрио опустился в кресло и задумался. «Неужели девушка действительно окажется похотливой тварью? Красива ли

она? Смогу ли я устоять перед её красотой?.. Не о том думаешь, Эрио. Стойким быть не нужно. Наоборот, необходимо перебороть отвращение и переспать. Если девушка применит чары, о которых упоминается в летописях, даже лучше. Пора идти и накормить пленницу. Умершие от голода трупы не рожают детей».

Эрио повертел на пальце кольцо. Крылья ворона из чёрного золота обхватывали камень любви того же оттенка, что и в королевском венце. «Интересно, почему на всех атрибутах власти именно этот камень? Неужели предки хотели таким образом приманить любовь обратно, вопреки проклятию? Корону можно и снять. Девушка всё равно её не увидит».

Он положил обруч, усеянный камнями, на стол, подхватил корзину и направился в темницу.

Милена проснулась и потёрла лицо. «Фух, ну и страшный же сон мне приснился. Жутко просто, – подумала она, испытывая облегчение, что это всего лишь кошмар. – Похищение и темница, надо же...»

Мила села, попыталась слезть с кровати, по привычке держась за тумбочку, и упала: тумбочки не оказалось, а вместо деревянного пола она ощутила под ладонями холодный камень. «Значит, это не сон?.. Стоп, мне же вообще не снятся сны! Слышу только голоса в голове, но так редко, что и упоминать не стоит».

Снова накатил страх, но она внезапно вспомнила, что кто-то успокаивал её ночью.

– Эй, тут есть кто-нибудь?

Ответом была тишина.

Но ведь она ясно помнила: ей пели колыбельную, как маленькому ребёнку. Осторожно поднявшись и нащупав ложе, она пошла вдоль него. «Интересно, сколько сейчас времени? Раньше я могла узнать это у своего телефона, просто спросив... Наверное, уже позднее утро, – предположила Милена. Жутко хотелось в туалет, а желудок скручивало голодными спазмами. – Если бы знала, что меня похитят, наплевала бы на гордость и пошла вчера ужинать».

Девушка сделала утренние дела, затем умылась, жалея, что нет расчёски – пришлось приглаживать волосы, проводя по ним пальцами, как гребнем.

Что делать дальше, было непонятно. Но она успокаивала себя тем, что рано или поздно придёт кто-то, кто должен всё объяснить. И точно: Мила только лёгла на матрас, как услышала лязг решётки. Она быстро села и замерла, напрягшись.

– Здравствуй, Милена, приветствую тебя на твоей родине, – раздался низкий бархатный голос.

Он почему-то показался девушке зловещим и точно был ей незнаком. Мила сжалась от страха и судорожно вслушивалась в окружающие звуки. Мужчина молчал, только шаги гулким эхом отдавались от стен. Милена даже сказать ничего не могла: в горле снова пересохло, хотя она совсем недавно

напилась воды из умывальника.

– Что молчишь? Может, ты не только невишная, но ещё и немко? – поинтересовался незнакомец.

– Зд-дравствуйте. Кто такой немко? – еле выдавила из себя Мила, заикаясь.

– Всё же умеешь разговаривать. Это хорошо, – в голосе мужчины отчетливо слышалась усмешка.

Незнакомец приблизился, и тут Милена почувствовала аромат парфюма: необычный запах – совсем не знакомый, но приятный. Ей показалось, что мужчина присел перед ней на корточки: легкий воздух коснулся её лица, и она зажмурилась, откидываясь на стену. «Насколько же он близко, что я его дыхание почувствовала?»

– Я принёс тебе поесть, Милена, – произнёс мужчина.

Мила застыла, чувствуя на себе пристальный взгляд. Мужчина был рядом, и шевельнуться было страшно. Можно попытаться оттолкнуть и побеждать, но далеко ли она уйдёт, ничего не видя? Её поймают, и неизвестно, что тогда будет. Вдруг этот человек – маньяк-садист? Лучше не провоцировать.

Неожиданно её лица коснулись тёплые пальцы, убрали чёлку со лба, медленно провели по щеке, остановившись на подбородке. Мила боялась вздохнуть. И тут один палец коснулся его губ. Девушка похолодела.

– Не надо, пожалуйста, – скульнула Милена, начиная дрожать.

– А ты, оказывается, очень красивая, Милена. Никогда не видел у девушки настолько лепый лик. Это ласкает мой взор. Ты прекрасна.

Палец снова скользнул по губам. Мила дёрнулась и отстранилась. Было противно и страшно до икоты. Язык прилип к нёбу, а сердце стучало в бешеном ритме.

– Дяденька, отпустите меня домой, пожалуйста. Меня родители ищут, – всё же сумела выдавить она из себя.

– Не могу, ты мне нужна. И почему дяденька? – в голосе слышалось изумление.

– Ну, вы же мужчина и не представились. Я наверняка младше вас. Как мне вас ещё называть? – путано объяснила Мила, часто и поверхностно дыша.

– Хорошо, давай знакомиться, – хмыкнул мужчина. – Кто ты, я знаю. А меня зовут Эрио. Правда, приветствуя меня, положено добавлять ваше великолепие и милорд. Я всё-таки король, – Милена замерла, не понимая, правду тот сказал или издевается. – Но давай не будем говорить лишнего. Называй просто Эрио: мне тридцать зим, я не настолько старше, чтобы звать меня «дяденькой», – передразнил мужчина.

– Мама меня в психиатрическую больницу сдала? – пробормотала Милена, чувствуя подступающие слезы, и всхлипнула. – Как же так? Я же нормальная! И вовсе не шлюха.

Мужчина рассмеялся.

– Ты не в лечебнице, девушка. Ты в Тёмном замке. Тебя перенесли в страну Убралия. Это твоя родина.

Все, что говорил этот человек, Эрио, звучало дико.

– Что за чушь вы несёте?! Так не бывает! Прекратите издеваться! – закричала Милена.

– Какая ты громкая, – с неудовольствием фыркнул мужчина, и Мила почувствовала, как тот придвинулся ближе. – Подожди, сейчас надену на тебя магический ошейник. Я не хочу, чтобы у тебя сила проснулась.

Эрио поднялся и стал водить руками вокруг шеи девушки. Не прикасаясь к коже, он сплетал руны в магический круг, затем сформировал цепь, завершая заклинание. Ошейник и цепь засветились белым, запирая силу Милены. Цепь упала на грудь, а ошейник плотно обвил шею, но девушка даже не почувствовала этого.

– Вот и славно, – усмехнулся король. – Теперь ты под моим контролем.

Девушка дрожащими пальцами ощупала кожу на шее, но ожидаемо ничего не ощутила.

– Вы всё врёте! – воскликнула она. – Сколько можно обманывать? Вам должно быть стыдно издеваться над слепой, – в глазах заблестели слёзы.

– А если так? – Эрио скривил губы на такую наивность и протянул к девушке руку, магией притягивая цепь. Та поднялась и удобно легла в ладонь. Он дёрнул, и Милена схватилась за горло, но ничего не смогла найти. Эрио снова дер-

нул, так что девушка чуть не упала.

– Давай ещё вот так? – вкрадчиво предложил он и стал накручивать цепь на запястье. Ошейник сжимался вокруг горла меченой, и та стала задыхаться. Она царапала кожу ногтями, но так ничего и не нашла.

– Прекратите это... Пожалуйста, – хрипела Милена, задыхаясь.

Эрио отпустил цепь, и та снова упала девушке на грудь.

– Ну, теперь ты мне веришь, Милена? – девушка судорожно вдыхала воздух и выглядела испуганной. – Ты не на Земле, – Эрио склонился к пленнице: – Тебя вернули домой, туда, где ты родилась. Планета Нумитус, земли благословенной Убралии. Это другой мир, правда, здесь живут не только обычные люди, но и маги. И мы способны перемещаться порталами по всей Вселенной. Ты невишная, но, поверь, обликом я не отличаюсь от любого человека Земли.

– Так зачем я вам? – всхлипнула Мила.

Эрио помолчал, рассматривая трясущуюся девушку. Даже сейчас – в слезах, с искаженным от страха лицом – она оставалась красива.

– Ты будешь со мной спать. Принимать меня, когда и как я захочу, – выплюнул Эрио и опустил миску с едой ей на колени. – Поешь.

Девушка машинально схватилась за края посуды, явно растерявшись от слов Эрио.

– Тут куски мяса, можешь есть руками, – продолжил пра-

витель, не глядя на Милену, и положил на кровать сосуд с пробкой. – Тут бутылка с крышкой. Это – сок.

– Я не буду с вами трахаться! – выпалила Милена, покраснев. – Я не шлюха, – последнюю фразу Мила пробурчала, опустив голову.

– Меня не волнует, что ты хочешь! – разозлился Эрио. – Твоё дело – раздвигать ноги. С другими же спала, так почему не со мной? Вернись в обед.

И он ушел, оставив девушку одну.

Мила слышала удаляющиеся шаги и понемногу расслаблялась. Этот Эрио пугал, как и одиночество. Она хотела просить, чтобы её не запирали здесь, только вот в этот раз умолять было стыдно. Да и скорее всего к её просьбе никто не будет прислушиваться.

К горлу подступил тошнотворный ком. В животе громко забурчало – есть хотелось ужасно. Мила взяла руками кусочек мяса и осторожно попробовала. Было вкусно, мясо чем-то смахивало на говядину.

«Надеюсь, они в этом магическом мире человечиной не питаются? – она снова коснулась шеи и потёрла её. Никаких ошейников не обнаружилось, только кожа слегка заныла. – Чуть не задушил, гад!»

Милена доела мясо. Выпила сок и положила посуду на полу кровати.

В голове теснилось множество мыслей. Она все крутила и

так и этак слова Эрио и не могла до конца в них поверить. Но демонстрация власти мага, когда, повинувшись чужой воле, она не смогла проконтролировать собственное тело, заставляла верить. От осознания, что она попала в магический мир, что это её родина, было жутко и заставляло задуматься.

«Как же я тогда на Земле очутилась? И вообще, зачем я ему? У них тут своих девушек не хватает, чтобы трахаться с ними? Почему именно я? Одни вопросы и ни одного ответа. И самый главный вопрос: что мне теперь делать? Спать всё время? Выйти я отсюда не могу. Телефона нет, так бы хоть музыку или книгу послушала. Чем заняться?»

Она решила сделать зарядку – всё лучше, чем валяться. Только долго приседать и наклоняться Мила не смогла: несмотря на активные движения, она все равно мёрзла.

«Его бы в этом холодном подвале подержать! Того и гляди умру от переохлаждения, – зло думала девушка, забираясь под одеяло. Слова Эрио всё не шли из головы. В конце концов, она решила, что лучше уж пусть её придушат, чем будут приставать. – Я не проститутка, не буду с ним спать».

Правда, она подозревала, что маги способны человека заставить сделать многое, и противопоставить ей этой силе нечего. Было холодно и страшно, Мила чувствовала себя беспомощной, но сдаваться так просто не собиралась.

Эрио тем временем сидел в кабинете и наблюдал в магический шар за своей пленницей. Девушка ела аккуратно,

несмотря на отсутствие приборов. «Голодать не стала – и то хорошо, – решил он и внимательно осмотрел меченую. – А она лепая на лицо. Не сказал бы, что от её вида поднялось достоинство, но на душе явно что-то шевельнулось. Я даже залечил её искусанные губы, прикасаясь к ним пальцем. Интересно, она сама их покусала от страха или это работа её любовников?»

Закончив есть, Мила стала разминаться, но её тело все равно дрожало. После девушка забралась в кровать и закуталась в одеяло с головой. Эрио заметил, что в темнице прохладно, несмотря на то, что на улице лето, и недовольно поджал губы. Меченой еще повезло, что Яреб озаботился и постелил на каменную койку пуховую перину, оставил подушку и зимнее одеяло: обычно пленники спят на голом камне.

«Ложе узкое... Как на таком любиться? Придётся для этого наверх вести. Всё равно слуг нет, никто не увидит, – решил он, задумчиво потирая подбородок. – Буду уходить отсюда магическим коридором прямо в свои покои. Приму дневную трапезу дома, еды для неё возьму. К тому же, тогда никто не заметит моего отсутствия. Только вот покидать замок так не хочется, – внезапно поймал себя на странном ощущении Эрио. – Интересно, почему? Нужно искать книги Нахзари, они мне необходимы».

Глава 9

Милена лежала на своей узкой койке, но не спала.

«Да уж, кроватью язык не повернётся это назвать. В настоящей кровати тепло... — она с тоской вспомнила семью. Да, часто Мила ощущал себя лишней, но согласилась бы даже выслушивать гадости от брата с сестрой, чем находиться здесь. — Сейчас мама, наверное, уехала отдыхать, а папа вечером сделает жареную картошечку. Она у него получается вкусная, с поджаристыми ломтиками...»

Папа не умел ничего готовить, кроме варёной и жареной картошки, яичницы и макарон. Сестра умеет больше, но ленился. У неё на всё один ответ: она «не обязана». Хотелось домой, пусть даже люди, которые её вырастили, ей и не родные по крови, зато привычные и знакомые. Там всяко лучше, чем в этом подвале, где в любой момент могут изнасиловать.

Милена наконец согрелась и высунула голову из-под одеяла. От нечего делать стала размышлять, как отсюда сбежать. Но через некоторое время затосковала, поняв, что всё бесполезно. «Куда я побегу, слепая и не знающая реалий другого мира, где есть маги, неизвестно на что способные. Что там за решёткой? Наверное, улица, раз тут так холодно... Хотя, тогда бы дул сквозняк». В конце концов, Мила пришла к выводу, что бежать, не видя куда, бесполезная затея. Самое первое, что приходит в голову: оступиться, упасть на что-то

острое и пораниться – как бы ни было, а пожить ещё хочется. Только вот быть подстилкой для мужика – точно нет.

Лежать надоело. Милена прошлась по камере, но, устав, вернулась обратно. Через какое-то время раздался лязг решётки, затем шаги. Она заметила, что второй раз решётка не звякнула. Не закрыли? Мила вся обратилась в слух. Страшно. Вдруг это очередной мужик, который хочет её поиметь?

– Тебе грустно, Милена? – голос Эрио немного успокоил девушку.

«Фух, это всего лишь Эрио».

Мужчина приблизился, и Мила поняла, что тот сел перед ней на корточки: тёплые пальцы коснулись колен... и двинулись вверх.

– Красивая.

Схватив чужие ладони, Мила попыталась их оттолкнуть. Паника затопила душу, а сердце рвалось из грудной клетки.

– Пожалуйста, не надо! Не надо, прошу вас. Я не хочу! – захныкала она. Самой было противно от этого умоляющего голоса, но она не могла с собой ничего поделать.

– Послушай, девушка, это ты должна соблазнять меня, а не наоборот, – в голосе Эрио отчетливо слышался гнев, а смысл слов обескураживал.

Внезапно мужчина встал, и Милена сделала глупость: побежала, как ей казалось, в сторону открытой решётки.

Эрио разозлился. Мало того, что меченая его не соблазня-

ла, как и должно её природе, так она ещё и сопротивлялась, а после и вовсе попыталась сбежать. Решётка была открыта, но Эрио это не волновало.

– Глупый поступок, Мила, – усмехнулся он и поманил пальцами, применив заклинание. Цепь послушно удлинилась, а ее конец прилетел точно ему в ладонь.

Эрио не стал сильно дёргать. Девушка, повинаясь магии ошейника, уже опускалась на колени. Он дёрнул ещё раз, и Милена оказалась на четвереньках. «Любимая поза, – хмыкнул Эрио и смерил меченую оценивающим взглядом. – Нужно признать, девушка с этого ракурса выглядит весьма аппетитно».

– Отпустите! Пожалуйста... – пленница чуть не плакала от страха, а потом и вовсе закричала: – Помогите! Кто-нибудь, помогите!

Эрио вдруг кольнуло где-то в самой глубине естества, неожиданно и больно. Он только на миг представил, что в такой позе девушка могла стоять перед кем-то ещё, как разум отключился: он шагнул к пленнице и резко вздёрнул цепь вверх.

Мила, вскрикнув от боли, поднялась. Она чувствовала, как по щекам с новой силой заструились слёзы. Мужчина, не касаясь тела, приблизил её лицо к своему – Милена ощущала дыхание у самых губ.

– Хочешь позвать кого-то ещё, меченая? – вкрадчиво, с

угрозой спросил мужчину и вдруг рывкнул: – Тебе меня одного мало?! Сколько членов было в тебе?! Сколько?!

Милена от ужаса готова была в обморок упасть, но нашла в себе силы заговорить, несмотря на то, что магический ошейник сдавливал горло:

– Вы меня с кем-то путаете, я не шлюха. Я даже не целовалась ещё ни с кем, – всхлипнула она и опустила голову. Тело трясло от боли, страха и холода.

– Я всё равно узнаю правду. Если ты соврала, пеняй на себя, меченая, – пригрозил мужчина и прикоснулся к ней.

Эрио коснулся бедра девушки у края странных штанов.

– Боги! Какая ты холодная, – поразился он. – Признаю, Яреб прав: не самая лучшая идея держать тебя в темнице.

Вопреки мнению сестры и матери, он не был самовлюблённым дураком. Если был неправ, то умел это признавать.

«Да, сглупил я. Девушка тут совсем замёрзла. Яреб прав: не самое лучшее место для неё. К тому же, она росла на Земле, а там не люди, а изнеженные создания. Чуть что – сразу болеют». Эрио этого вовсе не хотелось. Он подхватил Милену на плечо и понёс, как мешок с мукой. Но неблагодарная девчонка не оценила, заколотив по его спине ладонями.

– Пустите! Я не хочу! Лучше убейте! Убейте сразу! Я не буду спать с вами! – ревела пленница, а Эрио раздражался все больше.

«Боги! У неё же настоящая истерика началась. Может, и

правда девственница? – засомневался он, покрепче перехватывая тело у себя на плече. – Неужто правда ни с кем не спала? Но она же меченая, как такое возможно? Ах, забыл, на Земле же нет таких. Но ведь сущность должна всё равно проявиться», – размышлял Эрио, кривясь от громких криков.

Мила внезапно прекратила его бить, зато завывала так, будто её уже изнасиловали. Эрио разозлился и небрежно скинул девушку на пол.

– Успокойся, Милена, – он постарался сказать это ласково, но сам понимал, что получилось плохо. – Не надо так...

Девушка его не слушала, все также тряслась и продолжала жалобно всхлипывать, по щекам ручьями текли слёзы – настоящие, а не чтобы разжалобить и получить желаемое, чем грешили сестра и мать.

– Успокойся, Мила! – устав от чужой истерики, гаркнул Эрио и встряхнул её за плечи. – Я тебя не трону. Мы идём мыться, а потом я тебя накормлю. Больше ты не будешь жить в холодной темнице.

Девушка, заикаясь, выдавила «спасибо» и громко шмыгнула носом, а после осторожно пошла рядом, держась за руку.

Тёмный замок был построен на возвышении. Собственно, это была невысокая гора с большой плоской вершиной. Внизу когда-то располагалась столица Нахзари, после войны город опустел, но за замком все равно продолжали уха-

живать, поддерживали в нормальном состоянии, иногда присылая магов-градостроителей: те хорошо управлялись с землёй и камнем, умели плести заклинания, предотвращающие разрушения. Только вот за ненадобностью замка как жилища к нему вплотную подступил лес.

Когда Эрио был тут в последний раз и искал спрятанную библиотеку, то наткнулся на скрытую дверь. Она вела вниз, под замок, но не в подземелье, а прямо внутрь горы. Проследовав по тайному проходу, он попал в настоящую пещеру с термальным озером. Вода казалась бирюзовой и была прозрачной как слеза. Горячая, но не обжигающая, она хорошо расслабляла, кроме того, в неглубоком озерце имелись выдолбленные ступени, на которых можно было удобно устроиться. Эрио сразу решил, что это будет его собственная королевская купальня.

Сюда-то Эрио и привёл девушку. Мила шла сама. Истерика уже прошла, но она продолжала иногда всхлипывать, обречённо опустив голову.

Эрио поставил девушку у каменной скамьи, на которой лежали полотенца и приготовленная одежда. Прикоснулся к её телу, задирая на ней одежду. Милена мешала, неловко перехватывала ладони Эрио своими, и мужчина глубоко вздохнул, пытаясь сдержать раздражение.

– Я сама разденусь, выйдите из ванной, – меж тем попросила Милена дрожащим голосом.

– Малышка, – фыркнул король, все-таки отступая на

шаг, – я всего лишь раз был на Земле, поэтому весьма примерно представляю, как вы там живёте. Но здесь-то всё совсем по-другому. Подумай и согласишься, что моя помощь тебе сейчас необходима: ты ничего не видишь, можешь упасть и пораниться. И давай уже будем откровенны? Я король, а ты моя пленница. Ты хоть на миг можешь представить, что король сам ухаживает за своей пленницей?

– Нет, – пискнула Мила, краснея.

– Вот и я не могу, – хмыкнул Эрио и снова уверенно коснулся меченой, раздевая её. – И, не будь ты невишная, я не стал бы этого делать. Ещё один факт: в замке мы одни. Тут давно никто не живёт и нет слуг. Я не хочу, чтобы тебя кто-то видел, кроме меня и нескольких преданных мне людей. Именно поэтому я сейчас пытаюсь тебе помочь. Ты обязана слушаться меня сейчас и не раздражать попусту. Согласна?

– Согласна, – обреченно ответила уже почти раздетая девушка.

Милена проклинала саму себя за эту унижительную истерику, а в голове мешался, сталкиваясь, целый рой мыслей.

«Могла бы вытерпеть всё стойко. Всё равно ничем, кроме слов, я обидчику ответить не могу, а этого вообще боюсь до икоты, – расстраивалась девушка. – Эрио действительно обладает магией, – эта мысль до сих пор не укладывалась в голове. – Ещё и меченой меня назвал, – слово казалось знакомым, обычно людей с большими родимыми пятнами так

называли. – Так, и при чём тут я? У меня есть огромное родимое пятно? Странно все это».

Мила дрожала, но не дёргалась, пока её куда-то тащили. Казалось, что она попала в настоящий кошмар, но додумать не успела: неожиданно её окатило влажным теплом. После постоянного холода подвала и прохлады каменных коридоров было ужасно приятно. Насладиться ей не дали – Эрио попытался раздеть. Милена не хотела, пыталась остановить мага, но ей популярно объяснили, что тут не Земля и она должна подчиняться. Мила смирилась: а куда деваться? Ей поскорее хотелось оказаться в тёплой воде и, наконец, нормально погреться.

Эрио уверенно раздевал её, а Мила чувствовала, как горит лицо от смущения.

– Ты такая стеснительная, или притворяешься? – раздался насмешливый голос, и Милена прикусила губу, не собираясь отвечать.

С неё стянули трусы, и она тут же стыдливо прикрыла лобок ладонями, слыша, как шуршит чужая одежда, и понимая, что Эрио и сам раздевается.

Милена вздрогнула, когда обнаженное тело коснулось её спины. Мужчина положил подбородок ей на макушку, а она замерла, забыв от страха, как дышать. Неужели сейчас?

– У тебя изящное тело, его приятно обнимать, Мила, – выдохнул Эрио где-то у неё над ухом, и Милена крупно вздрогнула. – Теперь я понимаю, почему древние мужчины соблаз-

нялись такими, как ты, – продолжил мужчина, прикасаясь пальцами к её груди.

Мила дёрнулась, стремясь освободиться, но не тут-то было: Эрио издал насмешливый хмык, а потом просто подхватил её на руки. – Сказал же, не трону! – интонация была рассерженной и недовольной. – Сегодня ничего не будет.

После этих слов Милена немного успокоилась, обмякнув на руках мага. Прикосновение приятно горячей воды оказалось неожиданным. В первое мгновение её обожгло, но вскоре кожа привыкла и стало хорошо. Мила сидела по плечи в воде на каком-то каменном уступе и слушала негромкий голос Эрио:

– Это озеро-купальня, в нём всегда горячая вода. Она целебная и очищающая. Зачерпывай её руками и мойся, да про волосы не забудь.

Эрио оказался рядом – Мила почувствовала бедром прикосновение чужого тела. «Нужно перебороть дурацкую стеснительность и наконец-то помыться», – решила она и, зачерпнув воды в ладони, опрокинула себе на голову.

– Значит, я попала в мир магов? А кто такие меченые? – осмелилась спросить Милена.

– Магов на самом деле немного. В основном живут люди без каких-либо способностей к этому, – проговорил Эрио и принялся объяснять: – Много веков назад была война и одна страна захватила другую. Всех меченых истребили, но они продолжали иногда рождаться от женщины захваченной

страны и наших женщин. Их всегда убивали, едва отрезав пуповину. Ты – единственная выжившая. Твоя мать создала портал, отправив служанку с тобой на Землю, она хотела тебя спасти – и покончила с собой.

Мила замерла, не зная, как реагировать на шокирующие слова.

– Так кто я? И где мой отец?

– Муж не особо хорошо обращался с твоей мамой. Кстати, он всё еще жив. Думаю, узнай он, что ты осталась в живых, непременно постарался бы тебя убить. Выйдешь за пределы замка – любой житель страны тебя придушит. Меченой Нечистым называли девушку с необычными глазами. Считалось, что это дева искусительница. Она заманивает мужчин в свои сети, заставляет с ней спать и желать до одури. Потом мужчина не видит никого кроме неё, а она жертвует им богу Нечистому. Как только это происходит, идёт ловить другую жертву, чтобы медленно убить. Поэтому мой тебе совет: сиди тут и слушайся меня, если хочешь жить.

– Нечистый? Это как наш дьявол? На Земле говорят, что есть Бог добрый и светлый, а есть главный демон ада Дьявол, – полюбопытствовала Мила.

– У нас несколько богов, но Нечистый самый презируемый. За поклонение ему карают плетью. Говорят, если продать ему душу, он вознаградит. Есть ещё боги завоёванной страны Нахзари, но о них все забыли.

– А что стало со служанкой моей настоящей мамы? – по-

сле долгого молчания тихо спросил Милена.

– Она выпрыгнула из портала на дорогу, и её сбила машина, а ты осталась жива. Мужчина, что сбил Беляну, закопал её в лесу, а тебя решил воспитать.

– Вы говорите правду? – Милене не верилось: уж больно история была на страшную сказку похожа, но где-то глубоко внутри она чувствовала, что это все правда.

«Как можно убивать собственных детей? Жуть просто».

– Ты можешь мне не верить, но это правда, – словно видя её сомнения, проговорил Эрио и внезапно спросил, меняя тему: – Ты согрелась, Мила?

– Да.

– Тогда одеваться и трапезничать, – приказал маг, и Мила послушно поднялась на ноги, поддерживаемая крепкой рукой. – Будешь спать в одной из комнат замка, там холод тебя не побеспокоит. На дворе сейчас лето, можешь даже открыть окно. Здесь приятно пахнет лесом, он подобрался к самым стенам замка, – задумчиво произнёс Эрио, снова поднимая её на руки, ставя на теплые камни и всовывая в руки полотенце. – Если захочешь, завтра ходим на прогулку.

Милена только кивнула, не в силах выдать ни слова от смущения: Эрио стоял и смотрел, как она вытирается. А после надел на девушку платье, которая пришлась ей до щиколоток.

– Это платье? – хрипло спросила Мила.

– Это платье моей сестры. Она давно из него выросла, –

хмыкнул Эрио и ухватил её за запястье, помогая найти дорогу. – Думаю, исподнее тебе ни к чему.

Глава 10

Милена сидела у открытого окна и вдыхала запахи леса. Как бы ей хотелось полюбоваться на небо и кроны деревьев, но она могла только слушать шум листьев и пение птиц. После холодной темницы и это казалось за счастье.

Эрио привёл её в комнату и показал тут всё, прикладывая и направляя её ладонь, чтобы сориентировать в помещении. Как поняла Мила, в комнате, кроме большой кровати, стоял только стол и пара стульев, ещё кресло у окна, в котором она сейчас и сидела. Её закрыли на ключ, но прямо из комнаты можно попасть в уборную. Ванной или душа, как на Земле, тут не было, но самое главное все-таки имелось.

Милена откусила булочку, начинённую какими-то ягодами. Было удивительно вкусно. Эрио накормил её обедом, а на вечер оставил молоко и выпечку. Она решила не устраивать голодовку, ибо смысла никакого в этом нет.

«Разве он меня пожалеет? Не думаю. Кстати, он так и не сказал, зачем я ему нужна, кроме секса. Ведь я же не дура, понимаю, что тут своих девушек полно, а он зачем-то искал и нашёл именно меня. Может, дело в моих родителях?.. Меченой зовёт, хотя я ни на йоту не поверила, что я не обычная девушка, – но чтобы делать выводы, информации было маловато, и Мила мысленно махнула рукой. – Глаза слипаются... Наверное, уже поздно, нужно поспать».

Она легла под одеяло и сжалась в комок. Снова захотелось плакать, но Милена усилием воли подавила в себе слёзы. Мила и раньше всегда была чувствительная и ранимая, чуть что – сразу хотелось реветь, как маленькой. «Пора прекращать пускать сопли, мне уже восемнадцать лет, – попыталась она взять себя в руки и с тоской поняла, что пройдет пара месяцев и она станет еще на год старше.

Эрио почему-то не мог долго уснуть, – все думал о своей пленнице – так что утром проснулся какой-то разбитый. Спустился в трапезную на завтрак, сел за стол и очнулся, только когда обратил внимание, что Велишка временами кидает на него странные взгляды. Эрио едва заметно нахмурился. «Неужели думает, что я не замечаю, кто и как на меня смотрит? Она ошибается, я вижу всё».

– Опять собрался запереться в своём кабинете? – улыбаясь спросила сестра.

– Нет. Меня не будет во дворце. Есть важные дела, – резко ответил Эрио.

– Твой новый закон наделал много шума, – вкрадчиво заговорила Велишка. – Люди недовольны, но боятся открыто проявлять свой гнев. Весть о том, что ты заживо закопал неугодных у ворот, быстро распространилась. Смотри, братец, как бы на тебя кто-то не напал исподтишка, – на лице сестры мелькнула ехидная улыбка.

– Это ты мне угрожаешь, или хочешь предупредить? –

спокойным тоном спросил он, приподняв бровь. Велишка промолчала и разговор заглох сам собой.

Наконец появились слуги, разнося всем еду и напитки. Повар почему-то сегодня задержался с подачей. Эрио рассматривал родню, сидевшую за столом: мама умилялась внуком, Велишка недовольно сверлила взглядом тарелку, её муж сидел с прямой как палка спиной, и чувствовалось, что он взволнован, а вот младшая сестричка Ровена исподволь смотрела на него грустными глазами.

– Я принял решение, Ровена, – Эрио сделал жест рукой аккуратно над своей тарелкой, – твоего любовника казнят завтра.

Никто и не подумал, что он мысленно прочёл заклинание обнаружения ядов. В кубке и тарелке было чисто.

– Откуда ты узнал?! – потрясённо спросила Ровена.

Все, кто сидел за столом, уставились на него.

– Я пока ещё король и обязан знать всё, – усмехнулся Эрио, и его взгляд ощутимо потяжелел. – Не могу же я казнить собственную сестру. Значит, умрёт он.

Изменена супругу или супруге у Гавранов была недопустима. За такое казнили, если правда вскрывалась: в королевской семье не должно быть бастардов.

– Он не виноват, я сама его соблазнила, – воскликнула Ровена. – Пощади, брат!

– Хорошо, как скажешь, – Эрио удовлетворенно хмыкнул про себя, но внешне никак этого не показал. – Мама, готовь-

те её к свадьбе. Через две недели пойдём в храм бога любви. Я нашёл ей подходящую партию.

– Я не хочу замуж! Мы просто развлекались, – недовольно надула губы сестра.

– Просто развлекались?! – разозлился Эрио и подался вперед. – Тебе двадцать лет, Ровена, ты должна была думать о последствиях, когда тащила в постель женатого мужика! – грозно сказал он.

Мама ахнула, прикрыв рот ладонью, зять побледнел. «Да, папа, распустил ты семью, – скривился Эрио, рассматривая родных. – В последний год я занимался своими делами, а они совсем распоясались. Что-то подсказывает, что и твоя смерть не случайна».

– Кто этот мужчина, что забрался в постель к моей дочери? – нервно спросила Рокзана.

– Ты лучше спроси, кто не был в её постели, – фыркнул Эрио. – Так я тебе отвечу быстрее. Я ещё два года назад сказал отцу, что нужно выдать её замуж. Но папа, как и всегда, потакал дочурке. Не понимаю, за что он ей так благоволил, – Ровена открыла было рот, собираясь что-то возразить, но Эрио оборвал её: – Всё, хватит! Через две недели ты выйдешь замуж за лорда Кроулби и уедешь в его замок в северные земли. Устроила из дворца дом терпимости!

За столом воцарилось неловкое молчание, все избегали смотреть друг на друга. Эрио отвел глаза, переводя невидящий взгляд с потолочной лепнины на пейзажи и старательно

подавляя злорадную улыбку.

«Мои верные маги-ищейки поработали на славу, и секреты Ровены вылезли наружу. Зятёк тоже хорош: спит с обеими сестричками. Интересно, какие ещё найдутся тайны у моей семейки? Сейчас ищейки заняты расследованием отравления толстяка, а после снова примутся за родню. Может, у мамочки в прошлом тоже отыщется любовник? Наша фамилия Гавран, и не зря наш род носит её. Вороны – чёрные, поэтому все наследники семьи, начиная с Гора, были черноволосыми. Откуда у меня этот платиновый цвет волос? Придушу мамочку, если окажусь не Гавран».

После завтрака слуга принёс в кабинет две корзины с едой – сегодня Эрио собрался провести день в Тёмном замке. Он запер дверь в кабинете и создал магический коридор прямо в комнату, где поселил Милену.

Аккуратно поставив корзинки на стол, он подошёл к кровати. Девушка так крепко спала, что даже не шевельнулась при его появлении. На улице сегодня было жарко, и она скинула одеяло. Платье задралось до пояса, открывая потрясающий вид. Эрио жадно оглядел её стройные ноги и бёдра. Его собственный член заинтересованно дёрнулся. Ткань на брюках натянулась. «Неужели я хочу её настолько сильно? – поразился он. – Не может быть... Получается, не врал книги о притягательности меченых». Захотелось прикоснуться к девушке – он медленно потянулся погладить, приласкать, но быстро опомнился и тут же отдёрнул руку.

– Здравствуй, Милена. Я принёс тебе завтрак, – сказал Эрио достаточно громко.

Девушка вздрогнула и распахнула глаза, судорожно натягивая на себя одеяло.

Не в силах противиться своему желанию, Эрио опустился на кровать, откинул край одеяла и положил руку на голое колено девушки, скользя ладонью выше. Мила дёрнулась и попыталась отползти, со страхом глядя на него.

«Да что ж такое! – разозлился Эрио. – Она не должна сопротивляться.»

Эрио, больше не сомневаясь, залез на кровать и потянул Милену на себя, ухватив за щиколотки. Он с силой раздвинул коленом ноги девушки и придавил своим весом к кровати. Мила беспорядочно молотила руками, пытаясь отпихнуть его от себя. Эрио поймал руки меченой, сжав одной ладонью запястья, прижал их к подушке над головой и задрал платье еще выше.

– Не надо! – вскрикнула Мила, чувствуя, как щёки опалает жар стыда.

Свободное платье задралось до горла, и она ощущала, как больно царапает нежную кожу что-то на одежде Эрио. Маг молчал, Мила слышала только тяжелое дыхание мужчины и почувствовала, как что-то упирается ей в ногу. Она крепко зажмурилась и отвернула голову в сторону, пытаясь не расплакаться от страха. Было так противно, что Милена готова

была умолять, лишь бы мужчина не делал этого с ней. Собравшись, она прикусила язык, понимая, что все равно неизбежное случится. И чем быстрее всё произойдёт, тем лучше. Она здесь не больше чем бесправная пленница.

По бедру проехала обжигающе горячая ладонь и двинулась дальше, чуть шершавые пальцы коснулись её сосков. Мила почувствовала прикосновение чужих губ к своим губам. Её первый поцелуй. Стало горько. Дыхание Эрио опалило лицо, Милена отвернулась и губы мага мазнули по щеке. Девушка не удержалась и всхлипнула, зажмурившись, но предательские слёзы всё равно полились из глаз.

Эрио приласкал Милену, проведя ладонью вниз по телу. Он стиснул зубы и снова погладил девушку, вызвав лишь новый всхлип. Смотреть на искаженное страданием лицо было неприятно. Эрио разозлился:

– Что не так?! Отвечай!

Мила ничего не говорила, только тоненько завывала на одной ноте. Девушку трясло, и вовсе не от возбуждения. Ещё и этот скулёж. Эрио с трудом сдерживался, чтобы не наорать на неё снова. Желание окончательно пропало.

– Боги! – раздраженно выплюнул Эрио и вскочил с кровати. – Сейчас приду и будешь завтракать.

Он выбежал из спальни, словно его ветром сдуло. За спиной хлопнула дверь. Эрио злобно пнул ту, что вела в покои напротив комнаты Милены.

В глазах стояла пелена – он ничего перед собой не видел. Только эта девушка с заплаканными глазами стояла перед глазами. Эрио зашел в пустую комнату, закрыл дверь и прислонился к ней спиной, обхватив голову руками. «Боги, что со мной происходит?! Раньше я думал, что не смогу с ней переспать, а сам чуть не изнасиловал. Я же никогда не позволял себе грубости в постели».

Он думал, что Мила отдастся ему. Вместо этого девушка стала плакать, да еще так жалобно, что Эрио почувствовал себя монстром.

Кровь кипела, а тело распирало от энергии – он хотел её до сумасшествия. «Как подумаю, что кому-то она могла отдаваться, а мне не захотела, кровавая пелена встаёт перед глазами». Эрио вытянул руки вперёд, и на кончиках пальцев закрутились чёрные шарики, потрескивая маленькими молниями.

– Замок не разнеси, глупый, – слышался чей-то насмешливый голос. – Надо же, трусиха меченая и глупый потомок завоевателя. Такого сочетания я ещё не встречала.

Эрио стал озираться по сторонам, но никого так и не увидел.

– Ты кто?! Покажись! Какое ты имеешь право находиться в этом замке? – грозно спросил он.

– Самое законное, а вот тебя сюда не звали, – спокойно ответила невидимка. – Терплю тебя только из-за Милены. В другое место ты её не сможешь притащить, не подвергнув

смерти.

Эрио так и не увидел говорившую с ним девушку, но это был явно женский голос.

– Как ты смеешь так со мной разговаривать и не показываться на глаза?! Я король! – возмутился мужчина, стараясь определить, откуда идёт голос.

– Ой, да знаю я, кто ты, король Эрио из проклятого рода. Между прочим, я тоже не простолюдинка. И почему мне тебя вдруг стало жалко? – задумчиво проговорила неизвестная. – Не потому же, что я?.. Боги, помогаю в первый и последний раз. Больше меня не беспокойте. Одна воет по ночам, другой чуть мой замок не разрушил, – ворчала невидимка. – Лови и будь благодарен.

Внезапно у противоположной стены возникла яркая вспышка и в него врезалось что-то. Эрио даже увернуться не успел, с такой скоростью это прилетело ему в грудь, не говоря уж про магию. Он потерял место, куда его ударило, и посмотрел на упавший на пол предмет.

– Учебник? – потрясённо произнёс он, поднимая книгу.

– Учебник, – злорадно согласился голос. – Его десятилетние дети изучали. Учись, король недоделанный, и... Прощай.

Невидимка расхохоталась, заставив Эрио поморщиться от досады. Звонкий как колокольчик голос стремительно удалялся. Он задумчиво смотрел на книгу в своих руках и размышлял о случившемся. «Значит, библиотека Нахзарии всё

же цела? Но где она? И кто эта девушка? Призрак замка? Всё больше странностей. А вот книга пригодится, вовремя она ко мне попала, хотя бы узнаю о меченых».

Глава 11

Мила вышла из уборной и, держась за стену, дошла до окна. На подоконнике она оставляла расчёску, которой сейчас не преминула воспользоваться. Но тут же вздрогнула от страха, когда слышались шаги, и вся напряглась.

– Я помогу тебе сесть за стол, – Эрио взял её за руку и потянул за собой.

Милена послушно последовала за магом, не зная чего ещё ожидать.

Мила и помыслить никогда бы не смогла, что за ней будет ухаживать целый король. Всё это странно и пугало до чертиков. «Неужели тут действительно убивают меченых, и поэтому он не может служанку ко мне приставить?» Думать об этом было страшно. Какие бы трудности ни уготовила ей судьба, жить хотелось.

Эрио поставил перед девушкой миску с едой, вложил в руки ложку и кусок хлеба.

– Кушай, а я посижу на кровати. Нужно одну интересную книжку почитать, – улыбнулся он, хотя и понимал, что девушка не увидит этой улыбки.

Он сел на кровать, облокотился о спинку и вытянул ноги. Никак не давала покоя та женщина, что говорила с ним совсем недавно. «Кто она такая? Человек? Или призрак мёрт-

вого? Какой же силой она обладала в прошлом, если, будучи призраком, умеет кидать разные предметы в людей? Она сказала, что имеет полное право тут находиться. Почему? Вопросы становятся всё больше. Что ж, надеюсь, их станет меньше после прочтения учебника».

Из книги Эрио понял, что девушки с разноцветной радужкой глаза и кошачьим зрачком назывались благословенными или истинными. Только они могли создавать с мужчинами истинные пары с не затухающим костром любви.

«Понятно. А ещё тут написано, как создаются истинные пары. Особенные могут найти друг друга уже в юности. Такая пара любит до самой смерти – если один умер, второй может снова жениться, но будет скучать по истинному всегда. И нигде тут не говорится, что особенные девушки сношались с кем попало. Почему в наших летописях ложь?»

Не дочитав книгу, Эрио захлопнул её и глянул на девушку. Милена поела и теперь сидела с таким видом, будто палку проглотила. Спина прямая, вся напряглась, как тетива лука.

– Милена, ты мне не нужна в качестве любовницы. Ты должна родить наследника, – решил признаться Эрио.

– Вы с другой зачать не можете? Ведь есть же тут другие женщины? – дрогнувшим голосом спросила Мила. – Отправьте меня на Землю, пожалуйста.

– Исключено, – отрезал Эрио. – Со мной что-то не так из-за тебя. Не могу понять, что это, но я разберусь. На нашем роду проклятие. Последний из рода Гавран может иметь

детей только от меченой. Хотя в учебнике, который мне дали, таких как ты зовут истинными. Приглашу к тебе балия. Пусть проверит здоровье. А пока пойдём на прогулку.

Эрио решительно встал и подхватил девушку под локоть, затем осторожно повёл по коридорам замка.

Наконец Милена ощутила, как тёплый ветерок треплет волосы. Как же было здорово снова выйти на улицу!

– Когда-то тут было красиво. В старых летописях говорится, что на склоне горы был разбит парк. Цветы источали изумительный аромат... – они медленно шли, и Мила словно наяву чувствовала этот приятный запах. – Деревья шелестели кронами. Они и теперь шелестят, только парк превратился в лес. От него остались лишь ступени, выдолбленные в скале. Здесь скамья, давай присядем, – предложил Эрио.

«Низкий голос Эрио будто завораживает. Ласковый тон. Что это с ним? – удивилась Мила. – Хочет казаться добреньким? И всё же мне не даёт покоя один вопрос».

– Скажите, Эрио, предположим, я рожу вам ребёнка, – Мила тяжело вздохнула. – Но вы сами сказали, что лично я вам не нужна. Что будет со мной потом? Вы меня убьёте, как остальных меченых? – голос дрогнул, выдавая её волнение.

– Я думал над этим, – признался маг, – только не пришёл к однозначному решению. Убивать я тебя точно не стану, можешь не бояться. Пошли, нужно возвращаться.

«Фух, хоть это хорошо, – Милена было обрадовалась, но

снова загрустила. – Перспектива оказаться без ребёнка, совсем не прельщала. Она не хотела бы, чтобы его отобрали потом».

– Мне нужно отлучиться, поговорить с десницей. Тебе следует обследоваться у балия, но я сейчас не могу доверять кому попало. Ты не переживай, я вернусь сегодня, – успокоил Эрио и добавил: – В корзинах на столе еда.

«Как будто я переживаю по поводу его отсутствия, – усмехнулась про себя Мила. – Одной тоскливо, но и с ним несладко. Опять приставать начнёт. Как вспомню его руки на своём теле, так трясёт всю. И теперь мне в глубине души даже радостно, что я слепая. Вдруг этот Эрио страшный, как моя жизнь? Спросить? Но ведь наверняка он соврёт. Кому хочется говорить, что он уродец?»

В мастерской балия пахло сушёными травами и кореньями. Вдоль стен стояли стеллажи со склянками, а у окна – большой стол. Также тут имелся маленький камин и кресло. Болто сидел в нём, задумчиво вертя в руках курительную трубку, начинённую дурманом. Отец умер три года назад, передав все дела ему. Быть королевским балием было почётно, только вот у него не было таких способностей, как у отца. Балию пока удавалось это скрывать, чтобы не лишиться доходного места, но... Ему уже сорок зим. Искать где приткнуться в таком возрасте будет сложно.

Раздался стук в дверь, и Болто снисходительно разрешил

войти. Но, увидев посетителя, восторженно вскакивая с места.

– Приветствую вас, миледи Велишка, – поклонился он до пояса.

– Приветствую, балий. У меня к тебе разговор. Только об этом не должен знать никто, – строго предупредила молодая женщина.

– Я немко, миледи, – заверил Болто.

– Мне нужна книга здоровья моего брата Эрио.

– Но, миледи... – попробовал возразить балий, однако сестра короля недовольно нахмурилась, и он осекся.

– Хочешь, чтобы король узнал о том, что ты даже половину способностей отца не имеешь? – угрожающе прошипела она. – Тебе только простолудинов лечить, Болто. И не спрашивай, откуда я узнала. У меня свои источники.

Балий, шумно сглотнув, выпучил глаза от страха, но сестра короля продолжала спокойно и выжидательно смотреть на него... Выбора не было.

– Сейчас принесу книгу, миледи, – сдался он, – но вы должны вернуть ее как можно быстрее. Если она потребуется королю, мне не поздоровится.

– С какой стати она ему потребуется? Он что, болен? Впрочем, принесу, не трясись, – миледи Велишка вырвала фолиант из рук балия и, гордо вскинув голову, удалилась.

Книга здоровья писалась балием с самого рождения на

каждого члена королевской семьи. Ее могли посмотреть только родители или сам владелец, другие к этим сведениям не допускались. Велишка знала, чем задеть Болто за живое, чтобы он дал ей желаемое. И немудрено – у неё был подкупленный человек, служивший слухом.

Велишка прикрыла книгу шалью, висевшей на руке, и поспешила в свою комнату. Там она расположилась за столом и начала читать.

Выходило, что Эрио полностью здоров. Непереносимости продуктов не обнаружено. В детстве несколько раз простужался, но и только.

Велишка внимательно изучила, когда у брата появилась магия, ведь неспроста отец его в академию не отправил. Эрио обучался у какого-то мага в северных землях, жил там несколько лет – это знали все, вот только о магии Эрио отец умалчивал.

Она улыбнулась. Балий писал, что у Эрио проявились только способности проводника мёртвых. Он мог провожать души неупокоенных в потусторонний мир для перерождения или открывать подземный путь для живых, но это требовало больших затрат энергии, да и получается не у многих.

– Значит, Эрио всего лишь проводник? – проговорила Велишка задумчиво и усмехнулась. – Как забавно: наследник трона получил такую слабую силу. Даже у моего сына в десять лет способностей больше.

– Сама с собой разговариваешь? – в комнате появился

муж.

– Замолкни, идиотина! Ты, кроме нижней головы, думать чем-нибудь можешь? Чуть на плаху не взошёл. Я просила тебя помочь скомпрометировать Ровену, но не лезть в пекло самому. Если бы тебя казнили, наш сын не взошёл бы на трон. Кто разрешит женщине быть регентом? Ты должен стать следующим королём, пока Дарван ещё мал.

Муж подошёл к ней и заглянул в глаза. Он был красив настолько, что многие женщины вздыхали по нему, но не Велишка. Они были выгодны друг другу: Пит понимал, что на престоле будет сидеть он, а править – она.

– Тебя волнует только то, что чуть не провалился план по завоеванию трона? Что я спал с твоей сестрой, тебя не волнует? – напряжённо спросил Пит.

– Ты хотел, чтобы я тебя приревновала?! – рассмеялась Велишка. – Мне всё равно, к какой очередной шлюшке ты яйца пристраиваешь, лишь бы ко мне не лез. Я родила тебе сына, этого довольно. И запомни, – она предупреждающе прищурилась, – одно лишнее слово – и я тебя уничтожу.

Глава 12

Синглит – совет вельмож.

Вапница – сосуд для краски или чернил.

Калам – палочка для письма.

Эрио вызвал в кабинет десницу, и Желан явился быстро. Поздоровавшись со стариком, он создал полог тишины, давая позволение говорить.

– Скоро синглит, мой король. Думаю, у всех будет множество вопросов по поводу нового закона. Вы не обсудили его с лордами, – Желан присел в кресло у стола.

– По сути, я не обязан придерживаться мнения синглита. Это папа так делал. Он боялся, что народ его не поймёт, захочет сместить с престола, поэтому он всегда опирался на мнение лордов. Я найду, что им сказать, – Эрио неприятно усмехнулся. – Та ложь, которую ты выдумал во время нападения на замок, вполне подходит.

– Надеюсь, что все поверят в неё, – склонил голову жрец и спросил: – Зачем вы звали меня, великий?

Эрио положил перед собой листок пергамента, обмакнул калам в вапницу и стал рисовать, не слишком задумываясь, что выводит его рука. Это помогало настроиться и выкинуть из головы всё ненужное.

– Девушка, которую Яреб притащил в Тёмный замок, странная. Я недавно получил старый учебник и понял, кто

такие меченые. Наши летописи врут о них. Мне нужен ба-
лий, но не простой, а заклинатель. Человек должен быть на-
дёжный. К сожалению, я не могу доверять никому, кроме те-
бя, – Эрио бросил внимательный взгляд на десницу и посе-
товал: – Был бы жив Рехо, я обратился бы к нему. Его сын
Болто... не отвечает всем требованиям. Он думает, что я не
ведаю о его способностях, но мне известно многое.

– Почему не смените его, великий? – удивился Желан.

– После нападения на дворец толпы с целью сместить ме-
ня, только слабоумный не поймёт, что ветер дует изнутри, а
не наоборот. Пусть все думают, что я этакий глупец. Кстати,
Милена экранирует: я не могу прочитать её мысли. Может, в
ней просыпается магия, просто ошейник её сдерживает? Так
что насчёт балия, Желан?

Старик задумался, нахмурившись, но вскоре лицо его по-
светлело.

– Есть один человек, который будет предан вам так же,
как и я. Он живёт на юге страны. Ушёл в отшельники и ле-
чит только тех, кто отважится прийти к нему сам. За свою
жизнь он ни одну новорожденную меченую не убил. Считал
неправильным.

– Кто этот балий? – заинтересованно спросил король.

– Мой двоюродный брат Октан. Он старше, ему уже во-
семьдесят зим. Если нужно, я схожу за ним порталом и при-
веду прямо в Тёмный замок, – жрец усмехнулся: – Ваш пре-
данный порталица как раз сейчас слоняется здесь без дела.

– Хорошо. Бери порталницу, и жду вас в замке. Мила в одной из комнат первого этажа. Девушка действительно оказалась хрупкая – пришлось вывести её из темницы.

– Я рад, милорд, что вы одумались. Пойду отыщу Ториуса, – улыбнулся Желан, вставая.

Только ему, старому деснице, Эрио позволял некоторые вольности в свой адрес. Не было в его окружении преданнее людей, чем Желан и Рехо. «Как жаль, что старый балий ушёл к предкам», – с грустью подумал он.

Маг ушёл и снова запер Милену в комнате. Она же сбежать не сможет. Сам сказал, что кругом лес. Обманул?

Было тоскливо и скучно: делать совершенно нечего. «Ну, пообедала я, дальше что? Снова валяться на кровати? Был бы тут телефон, я бы... Глупость сморозила. Смогу я послушать то, что на него закачено, только пока не кончится заряд. Не факт, что в этом магическом мире есть электричество».

Мила сидела в кресле, облокотившись о спинку, и проговаривала сочинять истории, но потерпела крах – она не могла описывать предметы и людей, ибо никогда их не видела.

– Тебе грустно, Милена? – раздалось рядом.

Девушка вздрогнула от неожиданности.

– Да, мне грустно. Мне нечем заняться здесь, – пожаловалась она.

– Я подумаю, чем тебя развлечь. А пока мы ждём балия, можно немного прогуляться.

Впрочем, неведомый балий появился быстро: они только немного прошлись возле замка, как их окликнул старческий голос. Из разговора Мила поняла, что пришли двое мужчин: тот самый балий и десница по имени Желан.

– Приветствую вас, ваше великолепие милорд Эрио, – раздался тихий надтреснутый голос. – Балий Октан к вашим услугам. Клянусь хранить верность вам и быть немко.

– Приветствую, Октан. Мне нужно знать всё об этой девушке. Идёмте в её спальню, – ответил Эрио, внезапно с лёгкостью поднимая Милену на руки.

– Поставьте меня, – она барахталась, чувствуя, как щёки наливаются румянцем.

– Так будет быстрее, – буркнул Эрио.

– А она лепая, Яреб не соврал, – одобрительно заметил Желан.

– Да, ты прав, – буркнул король.

В комнате Милену поставили на пол, и она застыла, боясь даже шевельнуться.

– Октан, мне нужно знать, девственна она или нет. И если у неё просыпается магия, то какая? – спросил Эрио, положив руку на плечо Милены.

– Девушка должна раздеться донага, после лечь на кровать, – балий взял её за руку и потянул в сторону. Теплая сухая ладонь с морщинистой кожей говорили о том, что Октан очень стар. – Я осмотрю её.

Мила вострепелась от этого заявления. Она понимала,

что процедуры осмотра не избежать, вот только раздеваться при всех было стыдно.

– Пусть лишние уйдут, – решительно заявила она, вырывая руку. – Я хочу остаться с вами наедине, господин Октан.

– Хорошо, – снисходительно проговорил Эрио. – Мы с Желаном будем в комнате напротив. Жду вас с новостями, балий.

Мила услышала шаги и хлопок закрывшейся двери. К ней подошли и снова взяли за локоть.

– Не бойся, я тебя не обижу, – ровные интонации успокаивали. – Это просто осмотр. Я уже вижу, что ты невишная. У нас рождаются люди с аномалиями в теле, но очень редко. Что это? – Октан провёл пальцем по её горлу и ответил сам себе: – Магический ошейник.

– Вы можете его снять? – тихо спросил Милена.

– Нет. Не я надевал, не мне и снимать, – балий вздохнул. – Пойдём к кровати. Я помогу тебе раздеться.

– В последнее время все хотят меня раздеть, – буркнула Мила, давая себя увести. – Почему только?

– Кто-то ещё к тебе прикасался, кроме Эрио? – удивился балий.

– Да, на Земле, – Милена сглотнула и с отчаянием проговорила: – Но я еще ни с кем спала, хоть вы мне поверьте.

– Зачем принимать твои слова на веру, если я способен это точно узнать? Ложись на спину, руки вытяни вдоль тела.

Мила легла, как просили, и застыла. От смущения пере-

хватывало дыхание, щёки и кончики ушей опаляло жаром. Она почувствовала, как матрас прогибается под весом чужого тела и головы коснулись руки балия. Октан медленно повёл руками вниз по её телу, задерживая ладони в некоторых местах.

– Сердце работает хорошо. Лёгкие чистые, остальные органы тоже в норме, – проговорил балий и внезапно дотронулся до промежности. – Раздвинь ножки, милая. Не бойся, я только пальцем прикоснусь.

Её трясло, было ужасно неловко, несмотря на то, что процедура больше напоминала медосмотр. Мила не сразу, но подчинилась. Согнув ноги в коленях, балий сам поставил её стопы на матрас, а затем его палец коснулся самого сокровенного, задерживаясь там. Снова послышалось нудное бормотание, и Октан озвучил то, что узнал:

– Ты девственница. Однако в тебе есть кое-что странное. Экран, защищающий мысли, поставлен великолепно. Он проявился только на нашей планете, – Мила вскинулась, собираясь спросить, но не успела: балий похлопал её по коленке и успокоил: – Я не буду его снимать, не переживай. Что же в тебе не так, милая? Если экран создан магией, возможно многое. Сейчас я осмотрю тебя глубже. Будет больно, – предупредил старик, – но ты должна потерпеть.

Мила почувствовала, как на солнечное сплетение легла рука и в следующее мгновение по венам будто побежал ток. Однажды её ударило на самом деле, и она прекрасно помни-

ла эти ощущения. Только сейчас всё было гораздо сильнее. Показалось, что внутри тела что-то движется, рвется наружу – и Мила закричал от боли. К счастью, длилось всё не очень долго. Вскоре балий убрал руку, и Милена тоненько застонала от облегчения: все закончилось.

– Это всё, милая, – снова успокаивающе похлопал старик по её ноге и накинул сверху одеяло. – В тебе нет магии. Пока нет, но я чувствую, что она может появиться.

– Меченая я или нет? Скажите, я хочу знать.

– Да, – волос коснулась старческая рука, пахнувшая какими-то травами, и легонько погладила, – но твоя сущность запечатана магией. Я пойду к королю, – кровать дрогнула, и через пару секунд послышался скрип двери. – Будь счастлива, милая.

– Я не меченая! Вы всё врёте! Я не хочу! – отчаянно крикнула Мила вслед балию и раздраженно накрылась с головой одеялом.

Желан сидел на кровати, а Эрио нервно расхаживал по комнате.

– Успокойтесь, милорд. Всё будет хорошо, – заверил десница.

– А если девушка окажется не меченая, что тогда делать? – тревожно спросил он.

– Тогда проклятие сбудется, – тяжело вздохнул жрец и предложил: – Вы можете спрятать новорожденную меченую.

Но придётся ждать восемнадцать лет, прежде чем вы сможете зачать с ней. Народ столько ждать не будет – на трон посадят вашего племянника, – удручённо подытожил Желан.

Вдруг послышался крик Милены. Эрио хотел было бежать к ней, но десница остановил его у дверей.

– Не стоит мешать моему брату. Я уверен, он не причинит девушке зла.

Схватив за плечи, Желан силой усадил Эрио на кровать. Он сцепил руки в замок, опираясь на колени. Ждать было невыносимо. От злости магия внутри бурлила и требовала выхода. И вот наконец появился Октан.

– Что с Миленой? – спросил Эрио резче, чем хотел.

– С ней всё хорошо, отдыхает. Пришлось исследовать глубокие каналы тела, считывать возможную магию. Это болезненно, но не смертельно, – успокоил балий. – Милена – девственница. Она не спала с мужчиной. Магия в ней ещё не проснулась. Мила действительно меченая.

– Но почему она такая странная?

Эрио был раздражён, зол и рад одновременно. Он не знал, какое чувство преобладает. Радости, что это меченая, или злости, что девушка не соврала.

Балий встал прямо напротив короля и смело взглянул ему в лицо. Светло-голубые пронзительные глаза казались странно молодыми на испещренном морщинами лице.

– У девушки стоит два экрана. Их поставил балий-заклинатель последнего уровня. У него точно имелся амулет дра-

кона, как и у меня, – старик коснулся амулета, подтверждающего высшее мастерство. Эрио знал, что люди с такими способностями – большая редкость. – Один из экранов, – продолжал меж тем Октан, – запрет читать мысли. Второй экран защищает от распознавания истинной сущности. Грубо говоря, это магическое перерождение. Такое заклинание сложное, требует больших сил. Даже обычный балий не смог бы определить истинную суть. Он сказал бы, что это обычная девушка, просто больная. На Земле есть люди с кошачьими зрачками. Это чаще всего инвалиды. Кроме того, такая магия, которую влили в девушку, не проходит бесследно. Что-то даёт, но и что-то забирает в ответ. В данном случае – зрение. Я проследил путь заклинания и смог считать его суть.

– И что? Милена сможет зачать и родить ребёнка? – нетерпеливо спросил Эрио, прищулив глаза.

– Нет, магия не даст. Но есть выход: щит спадёт, когда Мила встретит пару. Позвольте мне взглянуть на вас, – балий наклонился совсем близко, заглянув ему в глаза. Казалось, он смотрел прямо в душу. Эрио стало не по себе, он даже поёжился от неприятного чувства. Неожиданно рука старика легла на его пах, он что-то пробормотал и отстранился.

– Вы странный, милорд. Не могу понять, в чём дело. Вы знаете историю, – скорее утверждая, чем спрашивая, проговорил Октан. – Древние мужчины Нахзарии смешивались с женщинами Убралии. Теперь, если рождается ребёнок, то в нём бывает не больше десяти процентов крови нахзарийцев.

Чаще её вовсе нет, ведь кровь сильно разбавилась за столько веков. У вас же семьдесят процентов крови нахзарийцев. У Милены тоже. Удивительно, но это так.

– Вы хотите сказать, что раз я больше чем наполовину нахзариец, то Мила расколдуется? – воодушевился Эрио. Неужели ему повезло?

– Не всё так просто, милорд. Магия, что влилась в Милену, завязана на любовь. Она сможет стать собой, только если мужчина полюбит её всем сердцем. Но есть еще кое-что: не только мужчина должен полюбить, но и она. Учитывая то, что девушка в душе не хочет быть меченой и спать с вами, влюбить её в себя будет сложно. Мы в первую очередь влюбляемся в образ, а потом уже разглядываем душу. К примеру, я увидел красивую девушку, она мне понравилась. Милена – невишняя, она вас не видит.

– Есть ещё одно препятствие, – сник Эрио и удручённо опустил голову, запуская пальцы в волосы. – Проклятие нашего рода. Со времён Гора ни один Гавран не способен на любовь. И что теперь делать? Экран можно убрать по-другому?

– К сожалению, нет, – спокойно ответил Октан и поклонился, отступая к двери. – Я помог вам чем смог. Буду нужен – зовите. Желан, где порталница?

– Гуляет по замку, сейчас позову его.

– Спасибо, Октан, – Эрио достал из кармана мешочек с золотыми монетами и подал старику. – Скажи ещё одно. Кто

мои родители? Мать не зачала меня от любовника?

– Ты сын короля и королевы. Насколько я смог увидеть, ты истинный Гавран.

Балий, не отказываясь от предложенного, ушёл вместе с Желаном. Эрио снова запустил пальцы в волосы и опустил на край постели, невидяще уставившись в стену. Новость его ошеломила. Если он сын короля и королевы, откуда в нём столько крови нахзарийца? И что с проклятием, кто его наслал на самом деле?

– Как я её расколдую? Гавраны не способны на любовь, – произнесенное вслух звучало еще хуже, чем в его мыслях.

– Потому что Гавраны – дураки, невежды и скоты. А в твоей крови много от нахзарийца, не ожидал, – раздался уже знакомый насмешливый голос.

Король сразу узнал, кто это – та самая невидимка, что дала ему книгу.

– Кто ты?! Покажись! – рявкнул он. – Иначе я тебя уничтожу!

– Больше ты ничего не хочешь, глупый король Эрио? Думай как следует. Из всякого лабиринта есть выход. До встречи, – захохотала незнакомка, и Эрио почувствовал, что остался один.

– Что ты хочешь этим сказать?! – угрожающе спросил он, но ему, конечно, никто не ответил.

Глава 13

Милена пластом лежала на кровати – не было сил даже подняться. Как ни странно, именно моральных сил, а не физических. В голове царил вакуум: маленький понятный мирок, в котором она жила всегда, переменился и стал вращаться вокруг одной точки под названием «меченая».

Она всегда считала себя обычной девушкой. Как и все, мечтала, что несмотря на слепоту, и у неё будет парень. В интернате для слепых была одна пара; Миша и Ксюша любили друг друга, и Мила немножко им завидовала. В выпускном классе они всю целовались. Собирались после школы жить вместе.

Но теперь ничего этого не будет! Ничего не будет по-прежнему.

Она лежит неизвестно где, в платье на голое тело и ждёт своей участи. Она, Мила, оказалась вовсе не на Земле рождена! Может статься, что Эрио будет использовать её как инкубатор и не раз. Мерзко... Как всё это мерзко.

Послышались шаги, – кто-то приблизился к кровати – и она узнала Эрио по запаху: тот всегда пах одинаково и, нужно признать, очень привлекательно. Аромат каких-то цитрусовых – лимон или лайм – и ещё что-то, неизвестное Милене.

Присев рядом на кровать, Эрио погладил её по волосам, запуская в пряди пальцы, и это оказалось неожиданно при-

ятно.

– Убедились, что я невинна? – маг в ответ хмыкнул, и Милене захотелось огрызнуться, поэтому она резко произнесла: – Теперь-то можно делать со мной всё, что вздумается, правда?

– Да, не скрою, могу начать соблазнять тебя прямо сейчас, только настоящего секса между нами не будет. Я подожду, пока ты сама этого не захочешь, – ласково произнёс мужчина.

– С чего такие поблажки? – удивилась Мила.

– Сущность истинной в тебе скрыта, магический экран защищает от распознавания. Но мне поведали, что можно снять этот щит. Мы вдвоём должны это сделать. Постепенно, не сразу...

– Захотели сладенького? А я не дам. Я жадная. Думаете, мне интересно этот магический щит ломать? Мне и с ним хорошо, – буркнула Мила и, не в силах сдерживаться от затопившего ноздри запаха, выпалила: – Как же вы вкусно пахнете. Ваши духи сбивают с толку.

Эрио сидел рядом и не знал, как завоевать её любовь. Балий прав, из-за того, что девушка – невинная, сделать подобное будет сложно. Неожиданное признание сбilo с толку. Слово «духи» ассоциировалось скорее с потусторонним, с магией, но Эрио понял, о чём она говорила. Вдруг Мила зачем-то перехватила его руку и понюхала ладонь.

– Ты имеешь в виду, что на мне ароматная вода? – девушка кивнула, и Эрио фыркнул. – Я не привык ничего наносить на кожу. И чем же я пахну?

Милена снова понюхала его ладонь.

– От руки слабый аромат. Это лимон или лайм и что-то сладкое. Знаете, будто ягода какая. Но я не все ягоды пробовал у нас, что уж говорить о ваших, – девушка вздохнула и отпустила его руку.

– Я пахну мужчиной из Нахзари, Мила, – Эрио усмехнулся, рассматривая насторожившуюся девушку. – Каждый нахзарец имеет свой особый запах. Балий поведал, что во мне семьдесят процентов от этой крови. По нынешним временам очень много.

Эрио был поражён. Раньше ему никто не говорил, что он пользуется ароматной водой.

«Получается, запах проявился только тогда, когда я встретил Милену», – Эрио снова посмотрел на девушку. Захотелось лечь рядом и... Странное чувство, но противиться ему он не собирался. Эрио снял с себя одежду, чтобы не помять, и забрался под одеяло. Притянул Милену к себе, обнимая.

– Иди сюда. Не бойся, мы просто будем лежать, – ласково проворковал Эрио, и девушка уткнулась носом в его шею, пробубнив:

– Здесь запах очень сильный... Как всё... – она запнулась, но тут же продолжила: – Эрио, вы знаете, как всё произошло? Ну, когда была война и прочее.

– Разумеется. Я же изучал хроники. У нас также есть школы для детей, где учат истории. Ты не поверишь, но дети лордов и королей учатся с простолюдинами на равных, а потом каждый выбирает себе дело по нраву. Кто имеет магию, идёт в учиться в магистрат. Остальные – учениками мастеров, кузнецов, пекарей, овощеводов. Много есть работ, где нужны руки. Я не учился в магистрате. Меня обучали магии индивидуально.

– И у вас есть волшебная палочка, как у Гарри Поттера?

– Я не ведаю, кто это такой. А палочек у меня никаких нет. Кисти рук – вот что важно для мага. Отруби пальцы – магия не исчезнет, но колдовать больше не сможешь, – откровенно ответил Эрио.

– И вы вот так легко выдаёте этот важный секрет? Не боитесь? – Мила искренне удивилась.

– Какой же это секрет? Об этом знает у нас каждый.

– Тогда расскажите о войне.

– Хорошо. Только давай для удобства ты будешь обращаться ко мне по-простому. Я бы хотел с тобой подружиться.

– Короли не дружат со своими пленниками, это... так не бывает, – тихо выдавила Мила.

– Не тебе решать, что должен делать король, – высокомерно проговорил Эрио и, тут же пожалев о своих словах, поспешил начать рассказ: – Я поведаю тебе, что знаю сам из нашей истории...

Девушка попыталась осторожно отстраниться, и Эрио не

стал её удерживать. Мила устроилась рядом, старательно держа дистанцию. «Я мало что понимаю в любви, но я не должен давить на неё. Говорят, любовь рождается из доверия. А может, ещё из чего-то...»

В семье Эрио доверия никогда не было. Отец, насколько он помнил, постоянно ругался с мамой, подозревая ту в изменах. В семье сестры измена была доказана, но ей, кажется, всё равно.

Он рассказывал Милене о событиях, произошедших столетия назад, а сам думал о том, что в последнее время вокруг него слишком много секретов.

Наступил вечер, и светило ушло с небосвода. Эрио давно закончил говорить, и позвал Милену поесть. Запасов оставалось еще вдоволь, да и от девушки не хотелось уходить... Вообще из замка. Но у него еще были дела.

«Как ни печально, но домой всё равно нужно. Переночую и утреннюю трапезу приму дома, да и еды еще принести не помешает: девушка и без того худенькая, нужно её немного откормить. А завтра займусь поисками библиотеки и начну, пожалуй, с тронного зала».

Глава 14

Лес никогда не молчит: он говорит пением птиц, шелестом трав и листьев. Даже маленький паучок может поведать о многом. Таислав умел разговаривать с лесом, ибо жил в нём почти всегда – он сам уж не помнил, сколько лет назад выбрал это место своим домом.

Когда-то оно называлось Белым городом и было столицей Нахзарии. Дома расположились у подножия горы, на которой стоял замок правителей, выстроенный из светлого камня. Они и сейчас там, забытые и заброшенные, но не все. Дом городского лорда облюбовал Таислав и его друзья. Каждый занимался своим ремеслом: кто-то умел находить драгоценные камни и золото, кто-то ковал удивительные цветы из лазудара, голубого железного камня. В общине было десять человек, и все – маги. Они защищали Белый город от людей. Благодаря им дома для постороннего глаза выглядели непригодными для жилья, а на краю леса появлялись фантомы страшных чудищ. Люди давно считали и лес, и замок проклятыми. Всё это было на руку Таиславу.

Он ещё помнил, как они сражались, защищая своих женщин, а после пришли во дворец, чтобы спасти королеву Добрану. Та сказала, что Таислав должен собрать с десятков лучших магов и немедленно привести их в замок порталом. Всецело преданный королю, Таислав быстро исполнил приказа-

ние.

Когда они прибыли, стены замка излучали белый свет, а королева Добрана сидела на троне, сосредоточенно читая какую-то книгу. Несмотря на свою молодость, королева носила в себе великую силу – это знали все. И она, отдавая долги своим подданным, собиралась принести свою силу в жертву – влила в преданных ему магов бессмертие души и тела, давая возможность исполнить свой приказ.

– Каждый из вас будет жить только для одной цели – возродить истинных дев. Собирайте мужчин на отмщение, прячьте оставшихся истинных. Люди Нахзари не должны погибнуть, – строго приказала Добрана, глядя на пришедших магов.

Она поднялась с трона и воздела руки к потолку. На ладонях засверкало синее пламя, оно вырывалось длинными языками и окутывало десять мужчин, стоящих у подножия трона. Добрана закончила шептать заклинание и закатила глаза, без сил оседая вниз, но вскоре пришла в себя и велела магам уходить прочь. Таислав звал королеву с собой, но та отказалась, заявив, что должна встретить врага.

Так Таислав встал во главе избранных последней правительницей магов. Они делали всё, что могли, но потерпели крах. В их светлом замке поселился узурпатор и жил там год, пока не убрался восвояси, и тогда замок почернел. Люди решили, что это какое-то проклятие, поэтому покинули столицу. И лишь они остались жить в опустевшем городе, поддер-

живая легенду о проклятии, но не стремясь уничтожить захватчиков. Да, их способности были велики, но что может горстка против целой армии наёмников?

За это время им удалось спасти лишь несколько истинных, большинство уничтожили, безжалостно убивая в собственных домах. Оставшихся в живых мужчин нахзарийцев при помощи магии заставляли подчиниться и спать с женщинами Убралии. Были и те, кто до последнего противился, но их быстро казнили на главной площади.

Шли годы, и люди смирились со своей участью, сидели по норам и дрожали, даже маги в конце концов перебежали на сторону захватчика. Кроме десятка бессмертных, мстить уже никто не желал. «Своя шкура ближе к телу», – говорили одни. «Всё равно истинных перебили. Какая теперь разница, кому подчиняться? Пропала Добрана? Ну и боги с ней», – говорили другие.

Таислав сидел у большого каменного дома, что стоял на небольшом возвышении, и вспоминал то темное время. Он помнил, каким было это место века назад, но от былой роскоши не осталось и следа: ступени, ведущие к крыльцу, давно покрылись мхом, а стены обросли травой-ползуном. Все менялось, подчиняясь течению неумолимого времени, и только они оставались неизменными.

Он провёл ладонью по своему лицу, по-прежнему без единой морщины, оттянул длинную прядь золотистых выющихся волос, не тронутых сединой, и горько вздохнул. Знала

ли королева, на что обрекает их своим приказом? Видеть и не смочь спасти всех, кого хотелось, смотреть, как умирают друзья и родные, как привычный мир рушится. Проходят века, а ты остаешься все так же молод и полон сил, как в тот момент, когда было наложено заклятие. Вот только душа твоя стареет, и все тяжелее находить силы жить дальше. Тяжко вздохнув, он закрыл глаза и опустил голову.

– Добрый час. Закручинился ты совсем, Таислав. Меж тем я принёс тебе радостную весть, – раздался рядом голос Хотомира.

Таислав вскинулся и сверкнул зелёными глазами.

– Добрый час и тебе, Хотомир. Для меня будет радостной вестью то, что я наконец смогу уйти на перерождение, – Таислав улыбнулся, но взгляд остался печальным.

Хотомир пригладил густую чёрную бороду. В отличие от Таислава, он не тяготился своей бессмертной жизнью.

– Я принёс такую новость, что тебе расхочется уходить на перерождение, – Хотомир присел рядом с другом. – Король Эрио запретил законом убивать истинных. Их приказано оставлять у Куртских сторожевых постов. Если раньше мы не имели возможности их выкрадывать из семей, то теперь можно спокойно забирать на границе.

– Хорошая новость, друг, – согласился Таислав, но не спешил радоваться: он понимал, что не все будет так просто. – Только что нам это даст? Младенцев придётся растить много лет, прежде чем они дадут потомство. Как их кормить?

И где прятать? Здесь? А если король или его приспешники узнают? – покачал он головой.

– Я думаю, король Эрио не так уж и плох. Может, получится договориться с ним? – осторожно предложил Хотомир.

– С кем ты собрался договариваться? С узурпатором? Ни один человек из род Гавран никогда не будет нам другом. Я долго ждал отмщения, и наконец оно случится, – по губам альфы зазмеилась недобрая улыбка. – Проклятие сбывается, Хотомир, и скоро Эрио сместят с трона, только вот вместо него сядет Дарван. Нужно сделать так, чтобы юный король был подвластен нам.

– Я подумаю, что можно сделать. Мы долго ждали этого момента и не должны его упустить, – они понимающе переглянулись, и Хотомир в предвкушении сверкнул глазами.

Момент, ради которого жили все это время, наконец настал. Месть будет сладка.

Глава 15

Вечером Эрио ушёл, а Мила снова осталась. Хотелось разреваться как маленькой, потому что было страшно. Милена всегда опасалась незнакомых помещений, а здесь целый замок, в котором её оставили одну. К тому же, она точно не знала, замок ли это. Могло случиться так, что Эрио её обманывает. Ясно было только одно: она действительно попала в магический мир – невозможно забыть тиски злой воли, заставившей её опуститься на колени.

Мила легла на кровать, намереваясь поспать, и шмыгнула носом, подавляя слёзы.

– Опять реветь будешь? – внезапно раздался рядом смутно знакомый голос.

Милена встрепенулась. Никакого шороха, а тем более звука открываемых дверей она не слышала.

– Не бойся. Я не причиню тебе зла.

Мила готова был поклясться, что гостя улыбается.

Она узнала её. Это была та девушка, что пела ей колыбельную. Облегчённо выдохнув, Мила решительно заявила:

– Здравствуйте. Я не буду плакать.

– Разумеется, – радостно согласилась незнакомка. – Ты что же, думаешь, истинная – это плакса? Ты особенная, не такая, как все. Раньше истинных боготворили, – интонации стали мечтательными. – О них слагали стихи, им посвящали

песни. Да, было время. Теперь их называют мечеными.

– Эрио рассказал мне, что преподают у них на уроках истории. Я бы этого Гора сама за яйца повесила, а ты? – спросила Мила, радуясь, что можно с кем-то обсудить услышанное от мага.

– Я... Ну... – собеседница замялась, но быстро взяла себя в руки. – Это уже неважно. То, что преподают в школах, наполовину соткано из лжи, – голос ощутимо похолодел, словно говорить об этом госте не хотелось.

– Ты-то откуда знаешь, где правда, а где ложь? – усомнилась Милена. – И вообще, почему ты появляешься так бесшумно?

– Я знаю всё. Хожу где хочу и как хочу. Тебя вот проведала, не собиралась, но...

– А ты можешь меня назад на Землю переправить? Или помочь сбежать и спрятаться где-то? – с надеждой спросила Мила, поудобнее устраиваясь в постели.

– Нет. Даже если бы имела такую возможность, не стала бы этого делать, – насмешливо произнесла незнакомка.

– Почему? – несмотря на ожидаемый отказ, разочарование было сильным.

– Потому что глупее истинной я ещё не видела, – голос звучал укоризненно, но чувствовалось, что над ней, Милой, насмеются. – Если я тебя где-то вне замка укрою, что ты будешь делать? Как станешь добывать себе еду? Участь невишней без помощи родных – это в первую очередь го-

лодная смерть на обочине дороги, – Мила подавленно молчала: возразить было нечего. – Я и не собиралась тебе помогать, – продолжала незнакомка и внезапно призналась: – У меня свои планы на тебя и Эрио. Только бы этот глупец не подвёл. Присмотрись к нему получше. На самом деле он ничего так.

– Издеваешься? – обиделась Мила.

– И не думала даже. В таком деле, как любовь, нужно смотреть не глазами, а душой и сердцем.

– Вот сама и смотри на него душой. Я не собираюсь в него влюбляться и спать с ним не буду, – нервно буркнула Милена, чувствуя, как покрывается румянцем.

– Я не могу. Он для меня маленький, – хохотнула незнакомка. – А тебе он как раз по возрасту. Ладно, пойду я. Подумай над моими словами. К тому же ты должна выполнить предназначение, – непонятно проговорила собеседница и предложила: – Будет скучно – зови.

– Скажи своё имя? Как звать-то? – спросила Мила, только ей, никто не ответил: незнакомка как появилась в один миг, так и пропала столь же внезапно.

Вдруг по телу пробежали холодные мурашки: девушка наконец-то сообразила, что загадочная гостья, которая навестила её уже дважды, может быть призраком замка. Это бы объяснило внезапные резкие появления и исчезновения, ведь есть же тут магия, почему бы не быть и привидениям? От этого стало жутко. Правда, успокаивало, что вредить ей,

кажется, призрак пока не собирался.

«Но ведь призраки не разговаривают? Или разговаривают? Надо завтра спросить у Эрио», – подумала Мила, зачем-то накрываясь одеялом с головой.

Она поняла, что действительно сглупила. Теперь она всецело зависит от Эрио и не может от него уйти: тот её кормит, ухаживает... Нужно отдать Эрио должное, в последнее время обращается он с ней не так уж и плохо. Мила прикрыла веки, пытаясь уснуть, и вспомнила, как спокойно было лежать, слушая негромкий голос мага и вдыхая притягательный аромат его кожи, чувствуя тепло объятий. Её внезапно посетила мысль, что было бы здорово, если бы Эрио остался ночевать – все было бы не так страшно и одиноко. Однако она отмела эту мысль, поморщившись, – тогда пришлось бы спать в одной постели с мужчиной.

Эрио вывели на помост на главной площади. Он был абсолютно голый. Толпа, окружавшая помост, смеялась над ним и улюлюкала, кто-то выкрикивал проклятия, иные орали: «Смерть!» – крики оглушали.

– А-а-а!... – он с криком открыл глаза, вскакивая. – Боги, приснится же такое...

Он посмотрел в окно и понял, что рассвет наступил давно. Часы, изготовленные самым искусным мастером, показывали приближение утренней трапезы, так что следовало поторопиться и выйти к завтраку. Ещё вчера он заказал повару

много еды, планируя целый день провести в Тёмном замке. Хотелось побыть с Миленой, да и библиотеку искать нужно. Только на завтрак следует всё же явиться – не стоит упускать родню из виду.

– Милорд, срочное донесение! – послышался из-за двери встревоженный голос Желана.

– Входи, Желан, я уже не сплю, – разрешил Эрио, поднимаясь с кровати.

– Доброго часа, мой король, – старик протиснулся в приоткрытые двери и поклонился.

– И тебе доброго часа. Что за новости с самого утра? – Эрио, не стесняясь, стал переодеваться.

Десница встал у стены, предварительно взмахнув рукой. Сегодня он был какой-то хмурый, и это настораживало.

– Вернулись Яреб и Юко, – без предисловий заговорил Желан, – они говорят, что цепочка, тянувшаяся от зачинщика смуты, привела сюда.

– Я до последнего не хотел верить, – тяжело вздохнул Эрио, застегивая рубашку. – Что ж, пусть ищут во дворце, но осторожно. Не хочу, чтобы они привлекали внимание.

– Будут ещё приказания, мой король? – осведомился десница.

– Да. Дворец остаётся под твоим приглядом, Желан. Я ухожу к Милене до завтрашнего утра. Буду искать библиотеку Нахзарии.

– Всенепременно исполню ваш приказ, милорд, – покло-

нился десница.

– Тогда иди. Я умоюсь и спущусь в трапезную, – он махнул рукой, отпуская помощника.

За столом Эрио сидел с безразличным видом, будто бы и не было разговора с десницей. На самом деле он украдкой рассматривал семью и гадал, кто из них осмелился затеять переворот. Даже мать могла устроить что-то подобное: как ни странно, но внука Рокзана любила больше, чем собственного сына. «Скорее всего, дочерей и внука она любит, а я у неё как кость в горле», – с неудовольствием думал Эрио, глядя на мать, но понимал, что не в силах что-либо изменить.

Глава 16

Милена стояла у открытого окна, держась ладонями за подоконник и наслаждалась утренним ветерком, когда сзади раздался шорох. Она вздрогнула, но тут же успокоилась, уловив знакомый запах лимона.

– Доброго часа, Мила. Я принёс тебе подарок, – голос Эрио звучал бодро.

– Здравствуй, – Милена повернулась на голос, – жаль, что я не увижу его.

– Это так, но ты можешь его услышать. Я заколдовал для тебя одну из книг. Просто скажи ей «читай» и «хватит». Прости, но голос будет мой, – сказал Эрио.

Милена улыбнулась – теперь будет не так скучно. А если незнакомка станет иногда приходить, то у неё будет еще и компания, пусть даже та и в самом деле призрак. Очевидно, что у Эрио полно важных дел, и даже если бы он и хотел подольше побыть с Миленой, то не мог. Одной в отсутствие какого-либо дела было не просто скучно, а невыносимо тоскливо.

– Эрио, а ты знаешь, кто живёт в этом замке? – заинтересованно спросил Мила, решившись выяснить что-то о недавней собеседнице.

– Она приходила к тебе? – удивленно спросил Эрио, сразу же поняв, к чему вопрос.

– Да, – не стала скрывать Милена, – в первую же ночь. Успокаивая меня, она пела колыбельную. Вчера тоже приходила. Говорит, что я должна присмотреться к тебе сердцем. Кто она, Эрио? – Мила осторожно прошла до стола и села на стул.

– Я и сам не знаю, – после недолгого молчания признался Эрио. – Есть вероятность, что это призрак замка. Она говорила со мной, но так и не показалась, я слышал только голос. Ты боишься?

Милена почувствовала, как волос коснулись чужие пальцы и погладили её по голове.

– Нет. Мне кажется, она хорошая. Я сегодня думала над этим, – призналась она и опустила голову, краснея. – У неё очень молодой голос, словно она девушка, но когда я заявила, что она может сама в тебя влюбляться, та сказала, что ты для неё маленький. Почему?

Эрио и сам хотел бы знать. Почему? «На сколько же этот призрак старше, если он, которому уже исполнилось тридцать зим, «маленький»?» – задумался Эрио.

– Я не знаю, милая, – искренне ответил он, ставя перед девушкой еду. – Ты ешь, а я пойду по делам. Позже мы сможем погулять.

Эрио вложил в руку девушки ложку и направился в тронный зал. Войдя, он удовлетворенно оглядел разрушенную им скульптуру Гора. От статуи осталась только часть ног, но

осколков мрамора больше не было. Эрио удивился, что в отсутствие слуг кто-то всё же прибрался.

– Вот только не надо снова рушить замок, – фыркнула невидимка, словно откликаясь на его мысли. – Мне самой не нравятся предки Гора Гаврана, но это лучше, чем куски мрамора, валяющиеся на полу. Не люблю беспорядок.

– Опять ты?! – возмущённо спросил Эрио.

– То же самое я могу спросить у тебя, – снова фыркнула собеседница. Кажется, Эрио её раздражал. И это было взаимно.

Внезапное появление невидимки больше не удивляло, но увидеть столь наглую собеседницу все-таки хотелось. Эрио ухмыльнулся и, взмахнув руками, выставил ладони вперёд. В центре образовались синие лучи, осветили комнату и исчезли. На полу проявились небольшие следы, ведущие к трону, но больше Эрио ничего не увидел, зато услышал звонкий смех, колокольчиком разнёсшийся по тронному залу.

– Заклинание обнаружения, ловко, – потешалась невидимка. – Не знала, что ты им владеешь. Только это бесполезно: я покажусь только тогда, когда сама захочу, – самоудовольствие раздражало еще сильнее, но Эрио сдержался и только спросил:

– Кто ты, великий маг или призрак замка?

– Всё вместе. Ты не обращай на меня внимание, делай то, зачем пришёл, – милостиво разрешил голос.

Эрио вздохнул, пытаясь успокоиться. С другой стороны,

глупо злиться на зловредного духа, подпитывая его. Было бы интересно увидеть говорившую, узнать, кто она. Спросить, почему она не ушла на перерождение. Вероятно, такому развитию событий должна быть веская причина? Вопросов хотелось задать много, но он понимал, что незнакомка все равно не скажет, поэтому решил не затевать бесполезные беседы и делать вид, что не замечает, как невидимка за ним следит.

Эрио потёр ладони друг о друга и сцепил пальцы в замок. Приоткрыв щель между ладонями, он зашептал:

– Проснитесь. Пробудитесь. Миру явитесь. Залезайте в каждые щели, заползайте в мельчайшие трещины. Ищите библиотеку Нахзари.

Он наклонился, опуская руки к полу, и раскрыл ладони. С пальцев спрыгивали маленькие золотистые паучки и быстро расползались по помещению.

Эрио довольно следил, как созданные заклинанием насекомые бегут по чёрному граниту пола и заползают на стены. Вдруг золотое свечение прекратилось, паучки исчезли, а Эрио почувствовал слабое дуновение ветерка вокруг себя.

– Я думала, в тебе всего лишь капля силы, – с непонятной интонацией произнес голос невидимки. – Не так часто этот замок посещали маги-скрытники даже в самые его лучшие времена. Только книги Нахзари ты всё равно не получишь, можешь не стараться. Выставь руки вперёд, – приказал призрак.

Эрио и сам не понял, как подчинился и подставил ладони.

На них тут же посыпались золотые паучки, и они не шевелились. Эрио стряхнул бесполезных теперь фантомов на пол, и те сразу же исчезли.

– Ты знаешь, где книги. Отдай их! – потребовал Эрио.

– Что ты можешь предложить мне взамен? – насмешливо спросила собеседница и, не дожидаясь ответа, отрезала: – Тебе нечего мне дать.

– Я отправлю тебя на перерождение, – зло пообещал Эрио, направляясь к трону.

– Не сможешь, я ещё не выполнила свою миссию, – фыркнула незнакомка. – Так что шёл бы ты отсюда. И не смей садиться на трон! – закричала она, на что Эрио, глумливо усмехаясь, сделал ровно наоборот и демонстративно уселся на возвышении.

– Не тебе, проклятый призрак, сметь указывать королю! Покажи, где книги, и тогда я не буду мучить тебя, быстро и безболезненно отправлю за Грань, – предложил Эрио.

Раздался звук, словно кто-то подавился, и Эрио удовлетворенно усмехнулся – призраку не понравилось его предложение.

– Скоро ты придёшь просить меня о помощи, король! – зло пообещала ему невидимка. – И тогда я припомню тебе все твои оскорбления! Нужно быть душой, чтобы довериться Гавранам! Запомни, невозможно увидеть одно и то же облако в разные дни! Я пожалела тебя, потому что ты...! – голос осекся. – Рех! Больше этого не будет. Убирайся! Появишься

в тронном зале – и я тебя уничтожу! – последние слова эхом разбежались где-то под куполом и стихли.

– Милену только не трогай, она ни в чём не виновата! – спохватившись, крикнул Эрио и получил в ответ:

– Истинная – самое драгоценное, что есть в этой жизни, глупец! А теперь утечи отсюда! – голос призрака был ледяной и злобный.

В этот момент Эрио услышал гул, следом поднялся ветер и ураганом понёсся к трону. Он выставил магический щит, но тот снесло как соломинку. Порывом Эрио смело на пол и потащило к дверям. Он пробовал колдовать, но ничего не выходило – магические цепи, что он крепил к стенам, тут же лопались. Наконец его вынесло прочь из зала, с грохотом захлопнулись двери и все стихло. Эрио поднялся на ноги и попытался открыть тяжёлые створки. Двери налились розоватым свечением, а ручки стали быстро раскаляться – и он вынужден был отдернуть ладони, чтобы не обжечься.

– Боги! Да кто она такая?! Разделалась со мной, как с пятилетним мальчишкой! – зашипел Эрио, в ярости сжимая кулаки.

Он был в крайней степени бешенства. Получалось, он мог делать всё что угодно, но призрак не отдаст своего. «Ещё и пригрозила, что я приду к ней помощи просить. Никогда такого не будет!» – решил он, идя по коридорам замка.

Эрио с неудовольствием наблюдал, что все двери, что он видел по пути, загорались розовым, словно предупреждая,

что ему не пройти, поэтому он почти побежал к комнате Милены, но, к счастью, двери спальни девушки были нормальными и спокойно пропустили его внутрь. Мила стояла у окна и казалась такой хрупкой. Подбежав к ней, Эрио обнял её сзади и крепко сжал, утыкаясь носом в макушку.

– Мила, с тобой всё хорошо? – спросил он нервно.

– Да, – голос девушки дрогнул. – Почему ты так волнуешься? Я этого не вижу, но хорошо чувствую.

– Пойдём гулять, Мила, – не ответив, Эрио уткнулся ей в шею.

Он и сам не понял, почему так испугался за меченую, но первая реакция – самая искренняя. Вообще, всё теперь казалось странным: Милена каким-то образом действовала на него, убирая все преграды, воздвигнутые ранее.

«Может, её магия просачивается? Но сквозь ошейник это невозможно, – тут же отмахнулся он. Внезапно в голову пришла неприятная мысль: – А вдруг ему призрак помогает?»

Эрио тут же отстранился и взял девушку за руку, потянув наружу.

Глава 17

Харалуг – булат, сталь.

Денница – заря.

Лепота – красота.

Гусельник – певец, поющий под гусли.

В кузне было жарко. Радмил поправил рыжую прядь, упавшую на лицо, туже затянул широкую ленту, перехватывающую длинные волосы, и ударил по наковальне.

– Ой, гори, гори, огонь, разгорайся. Ой, харалуг ты мой родной, раскаляйся. Стукну раз по наковальне – лепота. До работы любый я...

Собственный сильный голос сливался со стуком молота, а песня помогала держать ритм. Радмил пел и наслаждался своей работой. Ковать изделия из металла его научил отец. В родителе не было ни капли магии, но в Радмиле она проявилась. Он мог напитывать свои изделия силой, заклинать их, что особо ценилось.

– Хорошей работы, Радмил, – раздался голос от дверей. Он обернулся и увидел Таислава, прислонившегося к косяку.

– Счастливого часа, Таислав, – улыбнулся Радмил и положил молот на наковальню. – Искал меня?

– Нет, просто не спалось, – Таислав прошёл внутрь кузни. – Решил прогуляться и услышал, как ты поёшь. Давно ты тут?

– С денницей пришёл. Тоже не спится. Вот решил меч выковать. Нужно больше работ на ярмарку свезти. Продадим, еды на зиму запасём.

– Добро, – улыбнулся альфа и подошел к столу, чтобы рассмотреть его работы.

– Ты превзошёл сам себя, Радмил, – потрясённо вымолвил Таислав, протягивая руку к прекраснейшей розе из лазудара. – Она словно живая.

– Не прикасайся! – крикнул кузнец, подбегая к другу.

– Что такое? – вскинул брови Таислав, отдернув руку.

– Эта роза – не обычная: раньше я напITYвал их заклинаем, уменьшающим муки при болезни, а эту сделал по твоей просьбе. Сам же говорил, что большую ярмарку всегда посещает королевская семья.

– Запомятовал, – Таислав устало провёл ладонью по лицу. – Устал что-то в последнее время. Ты бы и без розы привлёк внимание королевской семьи – достаточно спеть.

– Ты во мне гусельника разглядел? – недовольно буркнул кузнец и погрозил пальцем: – Ещё раз такое скажешь – обижусь.

– Не обижайся, Радмил, – Таислав хлопнул его по плечу и добродушно усмехнулся. – Ты действительно красиво поёшь, да и хорош во всём, за что бы ни взялся. Девушки так и падают к твоим ногам. Может, приведёшь какую из города?

– Опять одну на всех? – спросил Радмил, ехидно улыбаясь.

– Если бы это была истинная, которая выбрала меня, я бы не поделился, – Таислав взял клинок тонкой работы и стал задумчиво рассматривать лезвие.

– Скажешь тоже! Если бы я нашёл взрослую истинную, я бы уговорил её быть со мной, прежде чем показать вам, – улыбнулся Радмил, снова подходя к наковальне. – Ты отправишься на ярмарку, Таислав?

– Да, на всякий случай порталицу с собой возьмём. Хотомир уже в нетерпении. Ты знаешь, что он себе любовницу в столице нашёл?

– Пусть ищет, кого хочет, а мою оставит мне. Клянусь, Таислав, она будет мной покорена. Я выполню твоё задание, – Радмил положил остывший кусок железа в горн.

– Не клянись, жизнь свою проклянёшь, – строго оборвал его друг и укоризненно покачал головой. – Как дитё малое, честное слово. Пойду, скоро Млад с рыбалки вернётся.

Радмил проводил друга взглядом до дверей и буркнул себе под нос:

– Какая гадость этот рыбный день.

– Не бухти, – Таислав обернулся и зловеще усмехнулся, продолжив: – Выкуй красивый клинок и ножны, а Млад украсит их камнями дорогими. Хочу сделать подарок королю Эрио.

Радмил улыбнулся в ответ. Просто так его друг Таислав ничего не просил, а значит, что-то задумал.

Вчерашний день Мила провела с Эрио. Тот гулял с ней, кормил и отвечал на вопросы. В голосе мужчины отчётливо слышалась тревога, но он всё-таки вернулся домой, снова оставив Милену в одиночестве. Она одновременно и хотела, и боялась, что Эрио останется, потому что тот мог потребовать секса. С другой стороны, она правда жалела, что маг ушёл – одной оставаться в пустом замке не хотелось.

Впрочем, было ещё приведение, которое почему-то страх не внушало. Мила даже хотела позвать его, но в последний момент передумала, решив лечь спать. Проснувшись она от того, что жутко захотелось в туалет. А чуть позже она проголодалась: в животе булькнуло, давая знать, что пора бы подкрепиться, только вот Эрио все не приходил, задерживался. Мила умылась и села в кресло с книгой. «Мог бы и послать кого-то с едой. Ведь приходили ко мне тогда двое мужчин вместе с ним», – недовольно подумала девушка, но не успела как следует развить мысль о несправедливости бытия и плохой доставке еды, как послышался странный шум, а затем шаги. Мила сразу напряглась от страха.

– Не бойся, малышка, кроме доверенных лиц, сюда никто не придёт, – Милена тут же узнала голос одного из похитителей. – Король тебя бережёт. Я принёс тебе еды на целый день. Прости, но милорду Эрио нужно готовиться к синглицу, который состоится через два дня. Он просил передать, что навестит тебя вечером.

– Значит, вы будете здесь со мной? – с надеждой спросила

Мила.

– Не могу, дела. Кстати, милорд Эрио упоминал, что ты переживаешь за приёмную семью. Я посетил их тайно. С ними всё хорошо. Отчим подал заявление в эту вашу полицию, якобы ты ушла гулять и не вернулась. Мачеха делает вид перед соседями, что переживает за тебя. Вот так.

– Спасибо вам. Я действительно беспокоилась. Хотя, видимо, не стоило, – вздохнула Милена.

– Точно не стоило. Еда на столе в корзинке. До встречи, Милена.

– До встречи, – Мила поднялась с кресла и застыла, поняв, что мужчина ушёл, даже не подумав ей помочь. Не успела она расстроиться, как вспомнила, что в этом мире вообще не любят меченых – хорошо еще, что этот человек оставил еду, мог бы и голодом поморить.

Эрио спешил на завтрак, когда по пути в столовую столкнулся с Велишкой.

– Счастливого часа, брат, – нахмурилась она и чихнула. – Фу, зачем ты нанёс на кожу лимонную воду? Ненавижу лимоны!

– А мне нравится, так что придётся тебе потерпеть, – ехидно улыбнулся Эрио. Он сомневался, что сестра искренне пожелала ему счастливого часа.

Впрочем, заострять внимание на этой мысли не было никакого желания. Эрио и без того знал, что в семье его только

терпят. Не был бы он королём, давно бы истинное лицо показали. Даже отец в своё время не особо благоволил, и Эрио понимал почему. Он единственный, кто не похож на истинного Гаврана. Да, какие-то черты лица он перенял от отца, но в остальном сильно отличался. «Скорее всего, отец думал, что если уж не его катуна, то какая-то из женщин его предков точно согрешила с любовником», — с неудовольствием думал он, заходя в трапезную.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.